Неожиданный шанс

Автор:
Михаил Алексеев

Неожиданный шанс

Михаил Егорович Алексеев

Попаданец (АСТ)

Жизнь преуспевающего бизнесмена Сергея Владимировича подошла к рубежу, когда уже можно подвести некоторый итог прожитым годам. Еще не окончательный, но все же. Выходец из буйных 90-х – боец, бригадир, лидер ОПГ по кличке Фома – нажил деньги, сумев, в отличие от многих, шедших с ним по одной дороге, разменять их на годы жизни. Неплохой, надо сказать, жизни. Как раз такой, как мечталось в молодости. И все же где-то в глубине души Фома, как и большинство людей, с горечью осознавал, как все быстрее уходит время, и мог признаться себе, что отдал бы все, чтобы вернуть молодость. Но увы! Человеку невозможно повернуть реку жизни вспять. Так принято считать.

Но Фомичеву представился шанс прожить новую жизнь по-другому, в другом времени. Ему и тем, кто пойдет с ним. Неожиданный шанс! Но для этого нужно порвать с этим миром на длительный срок. Фомичев поставил все на этот шанс, положил все свои деньги и возможности на то, чтобы не начинать новую жизнь с пустого места и чистого листа…

Михаил Егорович Алексеев

Неожиданный шанс

Роман

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© Михаил Алексеев, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Предисловие

Стоял прекрасный солнечный, последний сентябрьский день. У солнца еще хватало сил бороться со свежим северным ветерком, но уже было понятно, что это последние погожие деньки и впереди октябрьское ненастье средней полосы. Среди пространства складов, шума и гама большой стройки, за большим грубым, сбитым из доски-пятидесятки столом на такой же грубой, но уже обтертой сотнями задниц скамье сидел молодой человек. Правильное, немного скуластое лицо не красавца-мужчины, но обращающее на себя внимание какой-то внутренней силой, подчеркивалось и остальными чертами. Коротко постриженная крупная голова, сильные плечи и руки, спокойно лежащие на столе, широкая грудь выдавали в нем завсегдатая спортзала-качалки. Одет он был просто – в клетчатую плотную рубашку и штормовку сверху, потертые джинсы и высокие кроссовки. Обычный человек, увлекающийся тяжелыми железными игрушками.

Он сидел в одиночестве и, возможно, вплоть до последней минуты наслаждался погожим осенним деньком, но сейчас его взгляд был обращен на группу людей, только что вышедших из ворот ближайшего ангара. Возглавлял группу человек в обычном недорогом костюме с небольшим портфелем в руках. Человек среднего роста, с незапоминающейся внешностью. Такого можно видеть каждый день по дороге на работу в потоке таких же спешащих людей и совершенно не помнить его.

В данный момент не заметить его было трудно из-за спутников. Его сопровождали четверо, будто сошедших с рекламного ролика спецслужб, бойцов силовой поддержки одного из ведомств Российской Федерации. Так, по крайней мере, обычно бывает написано большими буквами на таких спинах. Человек, сидящий за столом, надписей не видел, но был твердо уверен в том, что они там есть. Тем не менее на его лице не отразилось ни тени беспокойства. Все так же спокойно он продолжал смотреть на приближающуюся к нему группу. А вот на лице человека с портфелем, несмотря на умение скрывать свои чувства, они все же имели место быть. Сомнение, задумчивость, узнавание – следы этих эмоций, наверно, смог бы прочесть опытный физиономист. Но все это продолжалось секунды, и в конце концов взгляд человека в сером костюме затвердел под воздействием воли самого человека и для понимания всеми того факта, что он здесь представляет могущественную волю государства. Не доходя пары шагов до стола, человек с портфелем остановился. Его спутники, выглядевшие как ожившие Терминаторы, разошлись по сторонам, контролируя местность.

– Сергей Владимирович Фомичев?

– Зачем задавать риторические вопросы? Вы ведь наверняка знакомились с моей биографией, и там должны быть мои снимки разных лет. Поэтому для начала – здравствуйте! И представьтесь, пожалуйста.

– Э-э-э… Здравствуйте! Майор Никодимов. Управление ФСБ по борьбе с международным терроризмом.

– О как! И чем же я так насолил любимому государству? Раньше понятно было – мной занимался РУБОП, потом ОБЭП. А сейчас…

Майор вытащил из портфеля лист бумаги с отпечатанным текстом, гербовой печатью и подписью наверняка крупного чина, и, показав его собеседнику, объявил:

– Нам стало известно, что структуры, владельцем которых являетесь вы, в последнее время занимаются массовой скупкой оружия. Как легального, так и нелегального. Всеми возможными способами. От пистолетов времен Второй мировой до боевой техники. И ранее вами же были завербованы десятки людей, имеющих за плечами опыт чеченских войн и конфликта в Донбассе. Поэтому у

нас возник ряд вопросов, для ответа на которые вам придется проехать с нами. Вот постановление на ваше задержание.

– Простите еще раз, может, назовете свои имя и отчество? А то как-то неудобно общаться.

– Валерий Николаевич.

– Очень приятно, Валерий Николаевич! Да вы присаживайтесь. Быстро у нас с вами не получится. У меня, видите ли, на сегодня другие планы. И они никак не совпадают с вашими. Вот если бы вы предупредили меня заранее, то я бы, конечно…

– Ну, что ж! Тогда придется вас просто задержать и доставить против вашей воли.

– Это вряд ли! Кто старший в группе вашей силовой поддержки? Подскажите Валерию Николаевичу. Я вижу, вы уже осмотрелись.

Майор с непониманием на лице обернулся к одному из бойцов сопровождения. Совершенно не высокий, если не сказать низкий, но оттого почти квадратный при его ширине плеч, боец сделал шаг к майору и, что-то негромко говоря, кивками указал на нечто, находящееся по разные стороны от собеседников.

Майор проследил взглядом по указанным направлениям и обнаружил скромно стоящую в стороне старенькую БМП-1, башня которой была развернута на них. С другой стороны такую же позицию занимал такой же старый БТР-60. Но самой неожиданной огневой точкой оказался древний ГАЗ-51 с направленной на них зенитной установкой счетверенных «максимов».

– Сергей Владимирович! Вы понимаете, что за этим может последовать?

– Догадываюсь и всеми силами стараюсь избежать худшего варианта. Поэтому присаживайтесь за стол. Пообщаемся. Даю слово – если никто из нас не будет делать преждевременных выводов и вытекающих из них действий, все закончится благополучно.

– Не понимаю, на что вы надеетесь.

– Надеюсь на благоразумие. Понимаю, что бойцы, которых я вижу, – еще не все. Часть должна была остаться с той стороны для нейтрализации и контроля внешней охраны. Но, как ваш старший уже наверняка смог убедиться, связь здесь, прямо скажем, не очень. Да просто не в дугу здесь связь с той стороной. Поэтому если и пойдет еще группа вам на помощь, только после того, как разберется с проблемой там. А на все требуется время. Я сегодня с утра сижу тут и жду. Жду одного важного момента, к которому готовился последний год. По идее, мне нужно было бы сидеть в ангаре, но уж не хотелось пропускать такой погожий день.

И вот когда этот момент наступит – я готов все рассказать. Все как есть. Кстати! Пока есть время вам всем покинуть это место и избежать попадания в… определенные обстоятельства, при которых выбора у вас уже не останется. Понимаю, что по головке вас не погладят и, возможно, снимут погоны. Но вы останетесь со своими семьями. На мой взгляд, это крайне важно.

– Все же вы нам угрожаете, – констатировал Никодимов.

– Нет. Не совсем так. Я просто вам предлагаю. Как там раньше говорили? Люди, слушайте и не говорите, что не слышали!

Неожиданно заговорила рация в нагрудном кармане штормовки Фомичева.

Громкость была достаточной, чтобы ее слышали все находящиеся рядом.

– Сергей Владимирович! Сергей Владимирович!

– Слушаю тебя, Александр Владимирович!

– Переход свернулся! Слышите? Переход исчез!

– Слышу, Александр Владимирович! Вечером на планерке объявим всем начальникам служб и отделов. И… поздравляю вас и нас всех! Революция, о которой так долго говорили большевики – свершилась!

Во время этого разговора Фомичев обмяк, как будто освободился от какого-то груза. Если раньше он держался спокойно, но именно держался, и было заметно, что это стоило ему определенных усилий, то вот сейчас он действительно успокоился.

– Все! Все, парни! И для тебя, Валерий Николаевич, и для вас, бойцы! Вариантов не осталось. Я не рассматривал варианты «быть или не быть». Я имел в виду положительный исход во всех случаях, но теперь все! Упустили вы время.

– Что это значит?

– Отправь одного из бойцов к порталу, переходу… не знаю, как вы его обозвали. Мы называли его переходом. Пусть он убедится, что его больше нет.

Никодимов переглянулся со старшим из бойцов, и тот кивком отправил своего подчиненного в ангар.

– Василий Петрович! Обеспечь сюда водки, закусь на пятерых. Мне – пива. И потом, как разберешься с делами, – подходи сам. Будем с новенькими вопрос решать.

Фомичев отдал распоряжение и убрал рацию в карман.

Вернулся боец, ходивший в ангар. Еще подходя к столу он, отвечая на вопросительные взгляды Никодимова и своего старшего, отрицательно качнул головой.

– Садитесь! Садитесь все! Сейчас принесут все необходимое, чтобы вы менее болезненно перенесли то, что я вам расскажу. Все же вы офицеры и как бы должны быть готовы к самому плохому, но под водочку все пойдет полегче. Да и не будет самого плохого.

Никодимов уже сидел на лавке напротив Фомичева. Бойцы после паузы и разрешающего кивка старшего сели также напротив Фомичева, сняв шлемы и положив их на стол.

– Итак, все началось год назад…

Глава 1

– Сергей Владимирович! К вам просится на прием человек, который утверждает, что вы его примете. Фамилия его Андреев. Александр Владимирович.

– Андреев? Александр Владимирович? Нет. Не припомню… Уточните, где мы с ним виделись последний раз?

– Он говорит, он ваш одноклассник.

– Фу ты, черт! Ну конечно! Сто лет его не видел. Проводите его ко мне.

Фомичев отпустил кнопку пульта связи и пробормотал: «И на хрен он ко мне пришел? Не иначе денег просить». Сашка Андреев действительно был его одноклассником. Как это было давно! Другом Сереги Фомича он не был. Он вообще ничьим другом не был. Не потому, что враждовал с кем-то. Нет, Андреев как раз был как не от мира сего – держался особняком, и в то время, как интересами его одноклассников были футбол летом, хоккей зимой и регулярные драки во время и после матчей, он читал книги. Периодически у некоторых возникало желание самоутвердиться за счет такого безответного ботана, но почему-то на защиту безобидного Саньки Андреева вставал весь класс, включая девчонок. И Фомич не был исключением. Повзрослев, пацаны провожали одноклассниц, мечтая и прилагая усилия, чтобы пощупать наливающиеся груди подруг, а он шел в библиотеку. Еще позже парни, уже поняв, что одноклассниц интересуют индивидуумы постарше, пытались забраться в трусики и лифчики подросших девчонок помладше, а Сашка Андреев проводил время за книгами. И иногда Серега Фомич, у которого на книги времени просто не было, завидовал Сане Андрееву. Потом была армия, и вслед за ней пришли буйные 90-е. Все разлетелись – девчонки повыходили замуж, одноклассники кто ударился в бизнес, кто в бандиты. Кто-то остался служить и хлебнул грязи чеченских войн, а Андреев исчез. Доходили слухи, что он поступил и закончил институт по совершенно не престижной специальности, неудачно женился и очень быстро развелся. Без детей. Да и кому нужен книжный червь в эпоху накопления первоначального капитала?

Прошло уже почти тридцать лет, и Фомичев был крайне удивлен визитом Андреева к нему. Понятно, что в эпоху всесилия интернета, при определенных способностях найти информацию можно почти на любого, а Фомичев был не просто «любой», и хоть сам социальные сети не приветствовал и в них не участвовал, но информация о нем там была наверняка.

«Да точно денег ему надо! Дать или не дать? Вот в чем вопрос! М-да, звучит как-то по-бабски. Ладно! Решим по ходу разговора. В любом случае много не дам», – размышлял Фомичев в ожидании одноклассника.

В дверь постучали, и, открыв ее, вошел совершенно незнакомый мужчина среднего роста, худой, с болезненно бледным лицом и острым выступающим носом.

– Здравствуй, Сергей… Извините, правильней будет Сергей Владимирович!

Фомичев уже засомневался в том, что стоявший перед ним человек является его одноклассником Сашкой Андреевым. И только когда тот заговорил, Фомичев понял, что это действительно Андреев.

– Привет, Саша! Сто лет не виделись! Называй меня просто Сергеем. Присаживайся. Коньячку? Виски?

– Чуть-чуть коньяку. А то как-то… мандраж. Да! Действительно давно не виделись. Я после школы… хотя это вряд ли тебя интересует. А тебя я случайно в интернете обнаружил. Сначала пропустил информацию, подумав, что это просто однофамилец. А потом заглянул в сообщение, а там фото. И на нем ты. Ошибиться было невозможно. Ты ведь еще с юности прикипел к железу. Вот форма и осталась. А я – все по книгам.

– Да! Давно это все было. Жизнь прошла! Наших кого видел?

– Да нет! Я и не приезжал никогда в наш город. Только… на могилы родителей. Когда они умерли, я в обоих случаях был в экспедициях. Потом… съездил поклониться уже могилам. Извини, не за тем я к тебе пришел. Полгода назад у меня обнаружили рак.

«Деньги! Ну кто б сомневался! – про себя усмехнулся Фомичев, тут же поправившись: – Однако дать нужно!»

– Сколько?

– Что?

– Сколько нужно денег на операцию?

– Да не в деньгах дело! Хотя… нет! И в деньгах тоже. Выслушай меня! Я занимался наукой, но, скажем так, нетрадиционной. Ну, типа уфология и тому подобное. В общем, всеми непознанными явлениями. И как у любого начинающего ученого, у меня был наставник. Причем мой наставник был однозначно гуру нашего направления. Почему в качестве ученика он выбрал меня – не знаю. Может, потому, что я всего себя отдавал науке. Про мою семью ты, наверно, слышал?

Фомичев, не прерывая Андреева, кивнул.

– Может, еще почему. Не знаю, в общем, – продолжил тот. – Так вот, месяца три назад мой наставник попал в автомобильную аварию. И уже перед смертью он открыл мне правду. Оказывается, звали его не так, как я знал. Но не это главное. Главное – возраст! А родился он в восемнадцатом веке!

Не веришь? Я тоже не поверил. Он мне рассказал свою историю. Однажды на охоте, а он был дворянином, забрел он в лес, который среди местных пользовался дурной славой. И люди, по словам местных, там пропадали. И какие-то неизвестные нападали иногда на одиноких путников, стада и маленькие хутора возле этого леса. Но происходило это редко. И надо же было так случиться, что мой учитель случайно наткнулся на странный прозрачный пузырь на поляне. Забыл сказать, перед этим он убил кабана. Но секач перед смертью успел разорвать учителю ногу. Тот потерял много крови, ослаб и, понимая, что ему жизненно необходимо выйти к людям, иначе умрет, из последних сил брел по направлению к ближайшей деревне. Как ему казалось. Поэтому через этот прозрачный пузырь он прошел практически в бессознательном состоянии. И упал без сил на другой стороне. Поясню – на другой стороне был тоже лес. Но, как он сказал, абсолютно еще не знавший человеческого топора. В общем, сколько он пролежал без сознания, он не знал. Однако когда пришел в себя, обнаружил, что

рана на ноге затягивается, и у него появились силы, чтобы найти родник и напиться. Он провел там с неделю, когда на ноге не осталось даже рубца, а самочувствие было такое, словно он помолодел. Хотя ему тогда было чуть за тридцать. С охотой там было просто раздолье! Дичина и птицы не знали огнестрела, поэтому голодать ему не пришлось. Выйдя через пузырь и направившись домой, он делал в лесу зарубки, чтобы не потерять это место. В то лето он несколько раз ходил через этот пузырь на охоту. Пытался осмотреться там, но это был девственно дикий лес средней полосы России. Так он определил по живности и деревьям. Пузырь исчез осенью. Учитель, не найдя его на прежнем месте, начал собирать среди окрестных крестьян любые сведения, связанные с тайнами этого леса. В основном это были, конечно, байки. Однако среди баек обнаружилась и полезная информация. Например, такая, что все чудеса в этом лесу происходят с примерной периодичностью в тридцать лет.

Осознав это, учитель понял, что он должен подготовиться к следующему разу. И он занялся этим, изучая биологию, географию и историю. И каждый год летом ходил в одиночку на памятную ему поляну. Ему было уже за шестьдесят, надежды еще раз прикоснуться к тайне таяли вместе с силами, когда ровно через тридцать лет пузырь появился вновь. Уже не налегке, а с запасами на трех лошадях и двумя собаками, он снова вошел в пузырь. Прожив там месяц, он внезапно понял, что помолодел. Причину он не знал, но понимал, что это как-то связано с его нахождением по эту сторону пузыря. Далее, до него дошло, до какого конфуза может дойти ситуация, если вместо пожилого барина явится молодой и утверждающий, что это он и есть. Пришлось, пока изменения не стали катастрофическими, возвращаться и срочно продавать имение. Благо ни семьи, ни детей у него не было. Деньги, вырученные за имение, он положил в банк на предъявителя.

Вернувшись на другую сторону, он продолжил исследования местности и в итоге смог увидеть на реке лодью. По разговору, слышимому ему с берега, и исходя из знаний истории, он сделал вывод, что находится в верховьях Днепра. В междуречье Волжского и Днепровского бассейнов.

Ушел он обратно по его исчислению в сентябре-октябре. Тут нужно учитывать разницу календарей. Пузырь стал бледнеть, и, боясь остаться в Древней Руси на тридцать лет, он вернулся в свое время. Но! Вернулся он не шестидесятилетним стариком, а примерно тридцатилетним мужчиной. Вот тут и пригодились деньги на предъявителя. Он смог сделать себе новые документы и начать новую жизнь. Но теперь его целью было дождаться следующего появления чуда. Таким

образом он поступал несколько раз, начиная жизнь с тридцати лет. И все время между этими периодами он посвятил поиску подобных мест. И нашел несколько. Но, к сожалению, попал в аварию и умер, передав информацию и свою библиотеку мне. Я работал с его записями последние три месяца. Работал, не считаясь со временем. И теперь я знаю.

Через год откроется проход. На полгода. За эти полгода вылечиваются любые болезни и человек омолаживается на тридцать лет. Я, как ученый в некоторой степени, предполагаю, что при переходе матрица человека начинает восстанавливаться до своего уровня максимального развития. А это двадцать четыре-двадцать пять лет, возраст максимального развития человека как биологического объекта. Но, что важно, мозг остается прежним. Точнее, мозг тоже молодеет, но информация прожитых лет остается.

Сергей, доктор мне сказал, что если ничего не делать – я умру через полгода. А если хотя бы медикаментозно поддерживать организм – год я протяну.

Я готов показать это место и предоставить тебе шанс помолодеть на тридцать лет в обмен на твою помощь, чтобы я смог протянуть этот год.

Андреев замолчал, с надеждой в глазах глядя на Фомичева.

– М-да, это интересно! Крайне интересно. Но!

Увидев, как разом потускнели глаза Александра, Фомичев предупредительно махнул рукой.

– Не в деньгах дело! Без вопросов! Лечение ты получишь самое лучшее, что у нас есть в стране. Но мне крайне это интересно! Ты не дашь почитать материалы одному моему эксперту из научников? Не переживай! Фамилии твоя и учителя нигде не прозвучат. Материалы копироваться не будут. Это я тебе обещаю. Но если твоя информация подтвердится, мне бы хотелось заранее подготовиться. Чтобы не ждать еще тридцать лет. Сейчас времена такие – хрен его знает, что будет через пять лет, не говоря уже о большем сроке. Договорились?

– Договорились. Но, Сергей, я надеюсь…

– Проблем не будет! Одну минуту, я сделаю несколько звонков.

Фомичев твердо придерживался поговорки одного из своих знакомых эскулапов времен молодости: мало иметь передовую медицину – нужно иметь своих докторов! Поэтому такие у него были на разные случаи жизни. Вот одному из них он и позвонил, договорившись насчет Сани Андреева. И сразу после этого он отзвонился одному ненормальному ученому, занимавшемуся паранормальными явлениями, которому он оказывал материальную помощь. Зачем оказывал, он сам не знал. Может, потому, что тот был похож на Андреева. Он, конечно, был еще тем чудиком, но голова у него работала! Если ему давался материал, даже косвенный, и время, он выдавал наиболее приближенный к реальности аналитический прогноз. И этот прогноз частенько выручал Фомичева.

Закончив дела с Андреевым и оставшись один, Фомичев задумался: а чего, собственно, хочет он в этой ситуации? Если допустить, что все, что он услышал от одноклассника, правда? Скинуть тридцать лет и с новыми силами в забой по добыче денег? А ведь так и придется. В бизнесе, большом бизнесе, как и у бандитов, вход рубль – выход сто! Как только упустил момент, ослаб, тут же конкуренты и все бывшие заклятые друзья по бизнесу постараются отомстить за все явные и затаенные обиды, полученные от Фомичева в процессе зарабатывания денег.

Этого ли хочет успешный бизнесмен Сергей Владимирович Фомичев? Возможно! Ведь этого так хотел Серега Фома, сначала рядовой боец, потом бригадир и позже лидер одной обычной ОПГ, когда в конце 90-х пришел к выводу, что продолжение пути, по которому он идет, в итоге приведет его к могиле. Причем он к ней уже гораздо ближе, чем хотелось бы. У него тогда хватило ума завязать, уйти с темы, уехать и, использовав накопленный первоначальный капитал, начать жизнь «честного» бизнесмена. По большому счету бизнес мало отличался от того, чем он занимался ранее. Ну да! Тут больше улыбались друг другу, раскланивались при встречах, не забывая делать гадости, используя для этого любую возможность. Иногда даже просто так, на всякий случай. Отличием было одно – это делалось уже законно, по правилам, принятым в этом обществе и государстве. И не важно, что из-за твоих действий конкурент полез в петлю – ничего личного – просто бизнес!

Чего он достиг за эти годы? На страницы журнала «Форбс» не попал, хотя денег у него было гораздо больше, чем о них было известно. Просто официально это были не его деньги. Но он был уверен в том, что сможет забрать их в любой

момент. Семьи у него на данный момент не было. Ею некогда было заниматься, и у его жены, теперь уже бывшей, и дочерей возникли свои, параллельные жизни, которые с его жизнью почти не пересекались. С женой расстались, дочерям дал денег, помог в бизнесе, и теперь они точно уже жили каждая своей жизнью.

Ему за пятьдесят, и единственной оставшейся привязанностью был спортзал и железо в нем. Который он продолжал посещать уже не для повышения результатов в жиме или тяге, а по привычке и для поддержания формы. А в зарабатывании денег он начал терять темп. И рано или поздно, а скорей рано, конкуренты почувствуют слабину и начнут его травить.

Так этого он хочет? Снова пройти этот путь, пусть и с гораздо лучшими стартовыми условиями? Ему важно попасть в «Форбс»?

В данный момент в этом он был не уверен.

А если по-другому? Начать новую жизнь не тут, а там? Что там? Неизвестно. По крайней мере, пока его аналитик не даст свое заключение. Но уже сейчас неизвестность манила его и будоражила кровь. А вдруг? Может быть, это шанс? Неожиданный шанс!

Глава 2

Через три дня его доморощенный аналитик доложил о результатах. По его мнению, на основании дневников, предоставленных ему, и всей информации, нарытой им по этой теме в интернете, с вероятностью около 80 % все услышанное Фомичевым от Андреева являлось правдой. Более того, он смог установить по обрывочным сведениям в дневнике, что речь идет о переходе в раннее Средневековье, где-то девятый век плюс-минус пятьдесят-сто лет. И расположен район перехода в том времени в глухих лесах где-то под Вязьмой. Более точно сказать невозможно – джипиэса и ГЛОНАССа тогда не было, карт тоже. Дрона, чтобы хотя бы сфотографировать местность сверху и попытаться ее привязать к современной карте по рельефу, у автора дневников также не было.

Первое же, что сделал Фомичев, как получил эту информацию, он посетил Андреева и выпросил его у лечащего врача на один день. Этот день они использовали для посещения ближайшей к столице точки перехода. Она действительно оказалась в районе Вязьмы. Точнее, рядом с ее окраиной. Когда-то давно это было достаточно глухим местом, а сейчас это был пустырь, условно ограниченный карьером кирпичного завода и самим заводом с южной стороны, площадкой бывшего завода графитовых изделий с северной, жилым поселком кирпичного завода с западной и лесом с восточной. Все эти достопримечательности Фомичева не интересовали совершенно, а вот пустырь – наоборот. Поэтому его представитель тут же отправился оформлять в собственность несколько гектаров этого пустыря.

Забросив Андреева в клинику, Фомичев вернулся в офис. Чувствовал он себя просто превосходно. Планы, которые витали у него в голове, будоражили кровь, и энергия, бившая ключом, требовала выхода. Давно он не чувствовал себя таким.

Покопавшись в памяти, он неожиданно вспомнил доклад начальника отдела ATI-офиса об увольнении одного из программистов за чтение посторонней литературы на рабочем месте. Вспомнил потому, что начальник в докладе упомянул то, что программер занимался, по его словам, «чтением какой-то хрени о попаданчестве».

Он тут же связался с начальником отдела, переспросив, уволили ли того провинившегося.

– Сергей Владимирович, этот специалист сидел на серьезной теме, поэтому я решил задержать его на отработку двух недель по законодательству. И за это время он должен был подготовить себе замену. Но если вы… сегодня же будет его последний день. Мы справимся и без его помощи.

– Нет. Пришлите его ко мне. Сейчас же.

Через несколько минут в его кабинет вошел молодой бледнолицый человек достаточно типичной для работника этой профессии наружности. Физическими упражнениями и нагрузками он себя не утруждал, однако держался достаточно уверенно. Для провинившегося.

Оценив его внешний вид, Фомичев вспомнил, что забыл спросить начальника отдела, как зовут вошедшего.

– Э… присаживайся! Извини, как тебя?

– Максим! Максим Владимирович Федоров.

– Очень приятно! Ну, как меня зовут, ты наверняка знаешь. Вот и познакомились! Максим, мне начальник отдела сказал, что ты являешься почитателем литературы определенного жанра. Не мог бы ты меня познакомить в общих чертах, о чем там вообще пишется?

Удивившись вопросу, тем не менее Максим начал рассказывать. Сначала достаточно односложно, но все более распаляясь. Действительно, человек темой горел. Минут через пятнадцать Фомичев уяснил основные темы попаданчества, и чтобы не тратить время, перевел все к теме средневековья и прогрессорства. Еще через десять минут он остановил Максима.

– Максим, какой у тебя была оплата?

– Пятьдесят тысяч в месяц.

– Давай так, тебя не увольняют, но человека на свое место ты готовишь по плану. Сам же работаешь конкретно на меня. Оклад я тебе на ближайший месяц удваиваю. А дальше посмотрим. Могу пообещать одно – тебя в ближайший год не уволят в любом случае.

Твоя задача: составь план мероприятий попаданцу, что нужно сделать, что развивать, где что брать, например, в девятом веке. Дополнительные условия, к примеру, по ресурсам я тебе будут сообщать. Договорились?

Озадаченный программер кивнул и тут же, не выдержав, переспросил:

– Сергей Владимирович, а вам это зачем?

– Зачем-зачем… Деньги у меня есть. А сейчас все, что связано с компьютерами, активно развивается. Например, компьютерные игры. Вот раздумываю, а не

влезть ли нашей компании на этот рынок? Но нужно что-то забойное, прорывное, а тема попаданчества как раз к таким и относится. Стоит попробовать их объединить.

– Ну, есть такие проекты. «Цивилизация», например.

– Ну, вот и я хочу посмотреть на перспективу. Так! Ты не отвлекайся! Сколько тебе нужно времени на план?

– Если серьезно прорабатывать – недели две.

– Хорошо! Через две недели с планом ко мне. Далее будем уточнять и шлифовать.

В тот же день начальники служб юридической и безопасности получили указания о резком увеличении штатов. Для выполнения конфиденциальных задач Фомичева.

И пока новых сотрудников подбирали и они проходили всевозможные проверки, хозяин уже начал ставить задачи имеющимся сотрудникам. Странные задачи.

Службе безопасности было поручено найти людей из числа ветеранов последних войн, желающих новых приключений за пределами страны в длительной командировке. Юристы занялись спортсменами. Им нужно было найти бывших спортсменов, добившихся серьезных результатов в рамках чемпионатов мира и России, но по причине подковерных игр не допускавшихся до соревнований этого уровня. То есть занимавших четвертые-пятые места на отборочных. Фомичев, сам спортсмен, пусть и не официальный, прекрасно понимал, что эти люди крайне честолюбивы, и именно это чувство является главным побуждающим фактором на гигантские сверхусилия по изнасилованию собственных организмов. И нереализация планов обычно ломает их. Редко кто из них находит себе место в жизни обычных людей. Они или спиваются, или влачат довольно жалкое существование, сломавшись и не желая уже чего-либо добиться. Юристам нужны были бывшие фехтовальщики, борцы, пятиборцы и лучники.

Сам Фомичев нашел выход на реконструкторов Средневековья, благо их было немало. И через них на кузнецов, которые изготавливали броню и оружие для

этих недешевых игрушек. Его конкретно интересовали уже люди преклонного возраста. Хотя он бы не отказался и от молодежи. Просто с последними было сложнее – они были востребованы, их труд очень хорошо оплачивался, у них были семьи и планы на жизнь. Единственным вариантом с молодежью была возможность найти мастера-отшельника, по каким-то причинам не признаваемого кузнечным сообществом. Но этот вариант Фомичев оставил как крайний. Гораздо проще, на его взгляд, было заинтересовать уже отошедшего от дел мастера. И он такого нашел. Уже вдовец, передавший свое ремесло двум сыновьям, семидесятипятилетний еще крепкий старик откровенно тяготился своим существованием и был не прочь что-то изменить в своей жизни. Всей правды Фомичев ему не рассказал, но старика убедило, что незнакомцу можно верить – к его имуществу тот интереса не проявил совсем. К тому же оно уже числилось за сыновьями. А вот перечень необходимого оборудования для организации кузни, причем самой совершенной, переписал подробно, даже не интересуясь ценами.

Во всех случаях и с ветеранами, и со спортсменами заключались договоры, действие которых начиналось весной следующего года, а авансы выплачивались сейчас. Была, конечно, вероятность, что не все из подписавших захотят или смогут выполнить взятые обязательства, но к этому Фомичев относился как к неизбежному браку. К тому же никто не верил, что такой человек, как он, оставит это дело без последствий. В смысле, без штрафных санкций.

Глава 3

Через две недели Федоров представил свой план. Фомичев уже довольно подробно знал возможности местности в плане рельефа, полезных ископаемых и истории вообще. Поэтому соответственно внес изменения в план Максима в части развития технологий и отправил обратно для окончательной доработки.

К этому времени как раз появились вновь принятые на работу сотрудники службы безопасности и юристы. Они занялись проверкой по всей России домов престарелых, разыскивая специалистов, указанных в перечне Фомичевым. Кроме этого, различными способами получали доступ к архивам кадровых служб министерств и ведомств, выискивая необходимых специалистов-пенсионеров. С людьми, которые жили в семьях, договориться было, конечно, гораздо сложнее.

Особенно учитывая, что правду рекрутеры и не знали. Договаривались на высокооплачиваемое консультирование по профилю. С выездом на место в апреле-мае за счет работодателя. При согласии выплачивался небольшой аванс. Фомичев надеялся, что если все сложится, то за два месяца старики поймут, что к чему, и тогда уже можно будет с ними говорить и определяться – останутся они или вернутся домой. С людьми, как всегда, было непросто.

Попроще было с оборудованием, материальными ресурсами и машинами. Здесь приходилось работать с обычными людьми. А люди в той или иной степени любят деньги. Разница лишь в суммах. Одновременно с поиском людей по интернету искались старые советские речные буксиры, нефтеналивные баржи под них, речные трамвайчики серии «Москва», танкодесантные баржи и земснаряды. Брались любые, менялась лишь цена в зависимости от состояния. После чего заключались договоры на их капитальные ремонты и восстановление. Одновременно скупались раритетные автомобили ЗиЛ-157, ГАЗ-63, ГАЗ-69, ГАЗ-51, ЗиЛ-150. В общем, все то, что способно было работать на низкооктановом топливе. А один из небольших заводиков, специализирующихся на производстве нестандартного оборудования, получил заказ от Фомичева на изготовление нескольких десятков газогенераторных автомобильных установок и паровых котлов для речных судов. Заказ был большой и хорошо оплачивался, поэтому завод принялся за исполнение заказа с должным рвением, дабы уложиться в сроки.

Если на наем будущих соратников по попаданчеству Фомичеву хватало денег, имевшихся в его распоряжении, то уже для операций с техникой и судами пришлось вытаскивать деньги из неофициальных карманов. А впереди были заказы на изготовление мини-заводов сталелитейного, цементного, двух нефтеперегонных, ремонтного, котельного, стекольного, деревообрабатывающего, химического, консервного, обувной и швейной фабрик. Нужны были шестнадцать емкостей объемом от 50 до 120 тысяч кубов каждая. Предстояла закупка дизель-генераторов, турбин и трансформаторных подстанций разного типа и мощности. Фомичев решил также приобрести два вертолета Ми-8. Новых. На всякий случай. И это далеко не все, на что он собирался потратить деньги. Если понадобится, то даже все деньги. Этот фантастический проект увлек его. Он даже ночью просыпался и перебирал в памяти, что ему еще может понадобиться.

В данный момент участок, купленный Фомичевым на окраине Вязьмы, был огорожен, и на нем возводились ангары, в которые сотнями тонн завозились

материалы – сталь разного вида, метизы, кабели и провода, строительные материалы и так далее. В несколько уровней громоздились жилые модули, наборы быстровозводимых домов, бетонные блоки и плиты. Всего не перечислить словами, но все это было отображено в плане.

Часть оборудования и техники не покупалась, а откладывалась продавцами до оговоренного срока за некоторые суммы благодарности. Подыскивались подрядчики на строительство дорог, обводных каналов, плотины речной электростанции и шлюзов, прокладке кабельных силовых линий, возведения первоочередных производств, монтажа четырех резервуаров по 120 тысяч кубометров каждый под разное топливо, и многое-многое другое. Все эти работы должны были быть выполнены с апреля по сентябрь. Причем к подрядчикам, кроме обычных требований, заказчиком предъявлялись и необычные. Как, например, такое: возраст работников не должен был превышать тридцати лет, работа предстояла вахтовая – по одной неделе, доставка работников на объект только средствами заказчика.

Фомичев давно не жил такой насыщенной жизнью. Так пролетели осень и зима.

Глава 4

Вторую половину апреля Фомичев провел на нервах. Наконец вечером двадцать девятого раздался звонок, которого он так ждал и в то же время боялся. Звонил старший группы охраны его территории на окраине Вязьмы.

– Сергей Владимирович! Он появился! – Старший группы был крайне взволнован и даже забыл поздороваться с Фомичевым.

– Всё как и предполагалось?

– Да!

– Завтра буду! Подготовьте все! И… на завтра отмените все работы. Точнее – пусть бригады подождут моего приезда. До этого никого на территорию не пускать!

Фомичев сбросил разговор и тут же сам перезвонил своему начальнику службы безопасности.

– Александр Викторович, началось! Давай, действуй по плану.

Начальник службы безопасности Васильев и старший группы охраны в Вязьме Степанов были полностью в теме происходящего. С Васильевым он был знаком давно. Очень давно! Еще со времен, когда они находились по разные стороны закона. Васильев был опером старой закалки и столь же старых принципов. Купить его было нельзя! И это знали все. Поэтому когда Фома переквалифицировался в успешного бизнесмена Сергея Владимировича Фомичева и стал спать тревожно, опасаясь конкурентов, беспредельщиков и прочих желающих поделить нажитое им непосильным трудом, то вспомнил, что есть еще на свете люди, которых не купить. Или, по крайней мере, сделать это трудно и очень дорого. Поэтому обратился с предложением к Васильеву. Тот в это время оказался не у дел. Принципиальность и честность в те времена были в глазах начальства и большинства сослуживцев скорее недостатками, нежели достоинствами, посему от таких старались избавиться любыми путями. Александр Викторович и его семья, конечно, не голодали, но пояса затянуть им пришлось изрядно. Так что над предложением Фомичева стать начальником его службы безопасности он думал не долго. Принципиальных разногласий и личной вражды между ними не было никогда – каждый достаточно ответственно отыгрывал свою роль в рамках правил того времени. Прямых улик против Фомы у него никогда не было, но одно Васильев знал точно – крови на его руках нет. Поэтому в окружении Фомичева тогда появился новый человек – высокий седой и носатый мужик с большими, как лопаты, ладонями на длинных руках. Без Васильева невозможно было бы сделать многое из того, что уже сделано, и еще больше того, что еще предстоит сделать за последующие шесть месяцев. И – да! Он тоже вместе со своей женой собирался пойти с Фомичевым. И его подчиненный Степанов не случайно стал старшим группы охраны и допущенным к тайне. Медицинский диагноз оставлял его жене максимум два года жизни.

Бросив телефон на стол, Фомичев прошелся по кабинету и, подойдя к окну, уставился взглядом в ночь.

– Ну, что? Андреев не обманул. И я вроде все сделал. Ничего не упустил. А дальше по обстоятельствам. Завтра…

Вспомнив важное, он вернулся к столу и снова набрал номер. Теперь он позвонил лечащему врачу Андреева и предупредил, что на днях забирает его из клиники. Доктор пытался его отговорить, но не очень настойчиво. Дела у одноклассника Фомичева были откровенно плохи. Он уже не вставал с постели. Поэтому пришлось заранее решить вопрос со специализированным автомобилем и соответствующим медицинским сопровождением.

На месте были к полудню. Перед воротами огороженной и охраняемой территории стояла кучка вахтовок и автобусов. Нанятые строители, расположившись в сторонке, курили, спали и лениво переговаривались друг с другом. В одном месте, плотно обступив поставленную на попа катушку из-под кабеля, рубились в домино.

Машина Фомичева и два микроавтобуса его сопровождения проскользнули в открывшиеся ворота.

– Ну, показывай, – подавая Степанову руку, произнес Фомичев.

– Вот за тот ангар нужно пройти, – увлек его за собой старший охраны.

Обойдя ближайший ангар, Фомичев увидел большую непрозрачную полусферу.

– Так вот какая ты – дверь в новую жизнь! М-да, и сколько ж тут метров?

– В ширину получилось примерно восемнадцать метров. Значит, вверх – не менее девяти. Точно не скажу – мерили шагами.

– Такую не спрячешь. Я имею в виду – быстро. Александр Викторович!

Фомичев повернулся к начальнику службы безопасности.

– Подрядчиков отпусти. Простой я оплачу. Подтягивай людей из списка. Нужны сварщики, монтажники, крановщики – вообще все, у кого руки не из задницы растут. Но в том списке таких не должно быть по определению. Мы рассчитывали переход укрыть обычным ангаром, а оно видишь как выходит – нужно наращивать высоту. В общем, пока ангар не закроет переход – чужих на территорию не пускать. Охрану усилить. И вообще… посмотрите, чтобы и возле

территории чужие не шатались. Здесь не центр города – нечего тут делать! А я, пожалуй, схожу на ту сторону. Вызови старшего из спецов сюда.

Через пять минут к нему подошел широкоплечий коренастый боец, одетый по полной боевой – в бронежилете, разгрузке с заполненными кармашками, каске и акээмом на ремне.

– Чибис! – представился тот.

– Ну, тогда я Фома! – протянул руку тому Фомичев. – Пойдем туда!

Фомичев кивнул на полусферу. Чибис и так с интересом рассматривал непонятное явление.

– Цель – разведка! Время – определимся на месте. Там может быть все что угодно. Хотя я предполагаю, страшнее животных вряд ли что будет.

– Понятно! Вам тогда нужно переодеться. Ну, и оружие на всякий случай. Александр Викторович для вас все отложил. Сейчас дам команду – принесут.

Вышли через двадцать минут. С Чибисом было еще четверо укомплектованных так же бойцов. Кроме оружия один из них нес коптер с телекамерой, другой – пульт управления и ноутбук. Фомичев, одетый так же, как и вся группа, из оружия взял свой карабин «Сайгу», с которым иногда выезжал на охоту и просто пострелять.

Сам переход занял секунды. Видимость пропала – все вокруг стало однотонно серым, зашумело в ушах, и тут же выход на другую сторону.

Вышли. Бойцы тут же рассредоточились, прикрыв Фомичева и Чибиса. Пока Чибис принимал доклады об обстановке, Фомичев осмотрелся. Они стояли на небольшой поляне. Кругом шумел еще голыми ветвями вековой лес. Лес смешанный, типичный для средней полосы. Только много дубов, и вообще все деревья таких размеров в высоту и в обхвате, какими они никогда не успевают вырасти в нашем мире. Ну, может быть, только кроме глухой тайги. Между деревьями еще проглядывал снег. Судя по солнцу, здесь было утро.

Осмотревшись, решили от перехода не уходить. По крайней мере одна сторона была прикрыта им. Трое бойцов выдвинулись подальше, прикрыв оставшиеся стороны. Чибис разложил и включил ноутбук, а его подчиненный запустил коптер. Камера поднялась над лесом, и Фомичев приник к монитору, пытаясь найти хоть какие-нибудь ориентиры. А камера показывала сплошное лесное море с редкими полянами.

– Куда летим? – уточнил оператор.

– Давай на север. И подними его повыше!

Картинка на мониторе съежилась, увеличивая площадь обзора, и поплыла на север.

Буквально через пару минут прямо по маршруту появился берег озера или реки. Камера с этой высоты не могла показать, было там течение или нет.

– Так! Давай вправо пройдем!

Коптер послушно пошел вправо. Примерно через десять километров стало ясно, что это не река, а озеро. Повернули обратно. Через три километра влево от контрольной точки озеро превратилось в ниточку речки, которая через полтора километра впадала в другую, более крупную реку. Тут уже было видно течение.

– Давай вверх по течению!

Речка петляла, пробивая себе путь между лесистыми холмами, поднимавшимися слева и справа от ее русла. Через три с лишним километра в нее впадала, но уже с левого берега, еще одна речушка. Пройдя еще пару километров над рекой, Фомичев дал команду возвращаться к точке, откуда они пошли вверх по реке. От этой точки уже по течению реки прошли километра четыре, после чего коптер вернулся на исходную позицию и уже от нее исследовал оставшиеся три стороны, удаляясь примерно на пять километров в каждом случае. Но там, кроме леса, ориентиров не было.

– М-да, пустовато! Хотя для нас это даже очень хорошо, – сделал вывод Фомичев. – Маршрут полета скопируй – попробуем наложить на наши карты.

Никаких осложнений за это время не произошло, и они вернулись. Первый выход занял два с половиной часа.

Пока они исследовали неизвестную землю, Васильев обеспечил обед. Ели все вместе за большим дощатым столом. Закончив, Фомичев подозвал Васильева.

– Александр Викторович! Первое: обеспечь переброску на ту сторону трех модулей. В одном будет находиться Андреев с врачом, в оставшихся – охрана. В качестве охраны отправь группу Чибиса, но увеличь ее до десяти человек.

Второе: завтра с утра должны приступить к работе обе бригады лесорубов. На ту сторону перевезете их в закрытых кунгах. Лучше, если ты их в машины посадишь где-нибудь в городе. Ты понял. Технику переведут на ту сторону наши люди. Хотя… на сколько у них контракт?

– На полгода.

– Вот полгода они там и отработают. Деньги мы им заплатим. Отпустим за несколько дней перед ожидаемым закрытием перехода. Даже если они про него и расскажут – уже никто ничего не успеет предпринять. Ну, а если кто из них захочет с нами остаться – милости просим! Нам хорошие рабочие руки крайне нужны.

Их задача – очистить от леса территорию вокруг перехода под будущую промзону. Сразу же пусть корчуют пни. И далее подключай Федора Федоровича и его группу! Пусть вспомнят молодость – разобьют площадки под строительство объектов и коммуникации.

Федор Федорович, деятельный старичок, живчик, – бывший строитель, всю жизнь проработавший на крупнейших всесоюзных стройках. И имевший соответствующий опыт, в том числе строительства в отрыве от цивилизации. Что и было определяющим при выборе его кандидатуры.

– Третье! Вот флешка. На ней то, что записал коптер. Отправь Максиму – пусть сличит местность с нашими картами. Пока всё! Нет! Погоди! И мне модуль поставь пожалуй, я тоже приму участие в эксперименте.

Вопрос, где они находятся по эту сторону перехода, решился через день, после того как флешка с записью ушла в Москву. Территориально это был тот же самый район, лишь разнесенный во времени. Уяснив место, по картам звездного неба с помощью компьютерных программ, смогли приблизительно установить время – 860–890 года нашей эры. Точнее можно было узнать, лишь вступив в отношения с аборигенами. Тут же этот вундеркинд обратился с настоятельной просьбой взять его с собой, горячо напирая на то, что он и далее будет крайне полезен. Фомичев туманно пообещал не забыть про него. Как только – так сразу… В итоге так и случилось. Все же отказаться от возможностей, которые давали компьютерные программы, показалось неразумным.

Этот район в эти времена был практически безлюден. Так утверждал старичок – профессор истории, которого подчиненные Фомичева сумели заинтриговать возможностью прикоснуться к предмету своего изучения. Ближайшим местом, где должны были быть люди, был волок из Днепра в Волгу. Точнее, из притока Вязьмы – речки Быстрень, в приток Волги – Вазузу. И находилось это приблизительно в двадцати пяти километрах северо-западнее места, где разворачивались пришельцы. Двадцать пять километров по непроходимому лесу – очень приличное расстояние. Особенно, если нет причины для такого похода. По крайней мере сотня бойцов, вооруженных и оснащенных по последнему слову техники, а Фомичев на это денег не пожалел, оцепивших район стройки, никого за эти две недели не смогла заметить.

Решение о массовом переселении он принял через неделю, после того как на эту сторону перевезли Андреева. Сашка Андреев сумел встать с постели и выйти на крыльцо модуля ровно через неделю. Правда, с поддержкой медсестры – очень уж ослаб. Но тем не менее он, еще неделю назад однозначно безнадежный больной, пошел на поправку. И это стало окончательным подтверждением теории его учителя и последним аргументом в сомнениях Фомичева. Он, конечно, верил во все, что делал последние полгода, но все же…

Через две недели площадка под промзону была освобождена от леса, заложены основные коммуникации под жилой городок, установлены и подготовлены к работе три мощных дизель-генератора. Лесорубы начали рубить просеки под дороги – одна бригада работала в направлении будущего города, другая в сторону песчаного карьера и будущих шлюзов между Улицким озером и речкой Молодкой. Подрядчики начали заливать фундаменты будущих заводов, топливных танков и хранилищ. Нанятая бригада начала бурить скважины для обеспечения промзоны и поселка водой. Следующей их задачей было бурение до

пласта соленой воды.

Через два месяца пенсионеры из числа сомневающихся отписали свое имущество на детей и внуков и, простившись с ними, подписали договоры уже с Фомичевым. Они получили то, что дороже любых денег.

Глава 5

– Вот так прошли первые полгода. А вот так, – Фомичев обвел рукой стоящие вокруг ангары, цеха, снующие машины и людей, – последние. Оружие и технику – боевую технику – я начал завозить в этом месяце. Как смог достать? Все как обычно – кому-то нужны были деньги, кому-то карьера и так далее. Я надеялся, что успею. Пока информация дойдет до вас, пока бюрократическая машина провернется. И у меня получилось! Себя могу поздравить с этим, а вам пособолезновать. Я сюда попал по своему желанию и подготовился к этому, а вы – по служебному долгу и вот так, как есть. Поэтому вам сейчас нужно все обдумать, посовещаться, решить и завтра ответить мне – как вы собираетесь провести ближайшие тридцать лет.

Фомичев допил пиво и, поставив пустую кружку на стол, добавил для начальника своей службы безопасности:

– Викторыч! Подыщи товарищам модуль для ночевки. И… всем до завтра!

После чего ушел, оставив допивавших в молчании третью бутылку водки фээсбэшников.

У него впереди была ежевечерняя планерка с руководителями основных направлений, на которой подводились итоги дня и ставились задачи на завтрашний день.

– И куда пойти? Домой или к Лизе? – задумчиво пробормотал он, хотя ответ был известен. Лиза появилась в его жизни недели три назад. Был такой же вечер. Точно так же он стоял посредине этой большой стройплощадки под осенним ночным небом. Стройка примолкла, не было обычной дневной суеты и рева

моторов десятков механизмов и машин. Однако на стенах построек все так же отражались всполохи электросварки, где-то перекрикивались стропальщики и крановщик. Объекты, которые возможно было строить ночью – продолжали строиться. Этим и отличался сегодняшний вечер от того, памятного. Сейчас стояла тишина: все что смогли и успели – сделали. А тогда, уже идя в свой модуль, он заметил свет в административном здании химзавода. И любопытство потянуло его туда – узнать, что там происходит. Или просто свет забыли выключить?

Подойдя к приоткрытой двери, из-за которой в темный коридор пробивалась полоска света, он заглянул в помещение. И увидел красивую попу, туго обтянутую узкой и короткой юбкой, к тому же задранной сейчас так, что понятно было, что ее владелица предпочитает чулки с поясом распространенным колготкам. Барышня что-то пыталась достать из-под стола и явно не рассчитывала на то, что ее кто-то может увидеть. Обычное дело! Так отреагировал на картину мозг, перешагнувший пятидесятилетний рубеж, удовлетворившийся смакованием подробностей сцены. Однако с ним не согласился спинной мозг двадцатипятилетнего мужчины, выбросив в кровь адреналин. Барышня, услышав шаги, поднялась с пола, одергивая юбку и краснея от понимания, как она только что выглядела со стороны. Одновременно пытливо всматриваясь в лицо Фомичева.

Как он вошел в кабинет, говорил ли он что-либо – Фомичев не помнил.

«Лизавета Петровна Полонская. 57 лет. Одинокая. Талантливый химик с крайне неуживчивым характером. Последний работодатель воспользовался плодами ее разработок и уволил, фактически разорив ее. Жила в однокомнатной хрущевке на окраине одного из сибирских городов», – всплыла в его памяти информация из досье. Он сам давал задание на ее вербовку.

Но сейчас его глаза видели молодую симпатичную, миниатюрную сероглазую девушку, с той неброской красотой, которую мужчины начинают ценить с опытом жизни. А дальше… как это случилось? Спинной мозг, управляя молодым телом, победил разум пятидесятилетнего головного. Кто сделал первый шаг? Он? Или она? Со стола полетели какие-то книги, журналы, ручки и… задранная до пояса юбка, сдвинутые трусики, расстегнутая кофточка и столь удобный лифчик с застежкой впереди. Сколько это длилось, он не помнил. Однако у них хватило ума все же сделать паузу после первого раза, чтобы минимально привести свой внешний вид в порядок и бегом, под покровом ночи, умчаться в

модуль Фомичева. Причем Сергей Владимирович фактически тащил на себе Лизавету Петровну, потому как она не успевала перебирать ногами в туфлях на высоком каблуке. Наверно, со стороны это смотрелось, как будто маньяк тащит жертву в свое логово. Только вот жертва почему-то не сопротивляется, а наоборот – старается изо всех сил приблизить минуты страшного насилия. И, несомненно, возник бы вопрос – а кто тут насильник?

Примерно так оно и выглядело в модуле у Фомичева. Лизавета разделась быстрее, причем практически не отрываясь от Фомичева. И через минуту он, уже лежа на спине, ловил скачущие над собой груди. Как хорошо, что стройка тогда еще жила полноценной шумной жизнью и крики Лизаветы никто не услышал. Наверно.

«Так вот почему охрана докладывает, что в жилом поселке ночами раздаются крики, но никого не удалось обнаружить. Пенсионеры возвращаются в большой секс!» – понял Фомичев.

Откричав, Лизавета рухнула на него и тут же расплылась по всему телу Фомичева.

«Блин! Как же классно снова стать молодым!» – промелькнула мысль у него.

– Как же здорово стать снова молодой! – чуть ли не слово в слово повторила Лизавета. – Второй раз я дурой не буду!

– А ты была? – усмехнулся Сергей, снова вспомнив ее биографию.

– Еще какой! Карьеру, блин, строила! Во всем себе отказывала! И построила – однокомнатную хрущевку и одиночество. Сергей… можно мне так тебя называть, а то по отчеству в такой момент как-то неудобно?

Фомичев расслабленно кивнул.

– Представляешь, к моменту, когда твои люди ко мне приехали, я уже в голове обдумывала вопрос – а есть ли смысл дальше мучиться? Карьера – рухнула, жизнь – летит следом за ней. Я одна – никого рядом! Даже кошки нет, потому что она тоже требовала времени. Game over! Поэтому уцепилась за шанс всеми

руками и ногами.

Она прижалась к нему всем своим горячим телом и замолчала. Повисла тишина, и Фомичев решил поинтересоваться:

– Скажи! А одета ты была… специально, что ли, ждала?

Лиза засмеялась.

– И да, и нет! Просто однажды, стоя после ванной перед зеркалом, поняла, что мое тело уже достойно большего, и решила попытаться наверстать упущенное. Я ведь в твой проект – как в омут головой. Продала все! Деньги у меня есть. Немного, но есть! И вот посмотрела на себя и решилась. Мы, женщины, одеваемся не только для вас, мужиков. Одежда для нас это способ самовыражения. Я думаю, ты это знаешь. Недели две назад, когда нас возили на автобусе в город, пробежалась по магазинам и купила то, чего всегда хотела, но скрывала. А раз купила – надо носить. Вот и наслаждалась такой возможностью. А тут ты!

– Лиза! Понимаешь…

– Молчи! Ничего не нужно, и ты ничего не должен. Ты и так дал мне больше, чем можно было бы мечтать! Новую жизнь! И сегодня…

– Да я… – начал Сергей.

– …заставил меня поверить, что это все правда! Новая жизнь правда! Я полностью теперь верю, что я молодая, – продолжила Лиза. – Я благодарна тебе!

Фомичев, лежа на спине, перебирал правой рукой волосы лежащей на груди головы Лизы. Снова повисла тишина.

– А… можно мне еще разок почувствовать себя женщиной? – донесся до него ее шепот.

– Я думаю, вопрос может быть решен положительно. Тем более что при голосовании нашего маленького коллектива из троих, как минимум двое

голосуют «за», поэтому я в любом случае обязан подчиниться…

Камасутра отстой! Забавы юных экспериментаторов. До утра Сергей и Лиза как опытные люди спокойно и добросовестно отработали все основные виды секса.

Утром… Хорошо, что еще отсутствовали занятия с холодным оружием. По причине отсутствия квалифицированного тренера. Зато каждое утро постоянный состав занимался конной подготовкой. Будь Фомичеву за пятьдесят, и это стало бы пыткой после такой ночи, а вот молодой организм справился с этой ситуацией легко.

Лиза же впервые опоздала на рабочее место. И когда влетела в кабинет, вся женская половина коллектива поняла все без слов и только завистливо выдохнула.

Вот с тех пор Фомичев стал иногда ночевать у Лизы. Или она у него. И это устраивало их обоих. Кстати, в коллективе бывших пенсионеров уже произошло пару конфликтов, когда внезапно развалились семьи состарившихся вместе супругов. По причине обретения новой любви. И, как думалось Фомичеву, процесс на этих случаях не закончится.

Глава 6

Утром, после обязательной тренировки и завтрака, Фомичев встретился с фээсбэшниками. Выглядели они вполне сносно. Для семи бутылок водки на пятерых. Фомичев поздоровался со всеми за руку и, сев за тот же грубый дощатый стол, спросил:

– Ну, что решили?

– А что, есть варианты? – переспросил его не оперативник, а старший группы силового обеспечения.

– Конечно, есть! Вы можете уйти. Ничего забирать у вас не будем. Но ничего и не дадим! Причем уйти вам придется достаточно далеко, потому что территория,

которую я собираюсь контролировать, примерно вот такая.

Фомичев достал карту Смоленской области и, развернув ее на столе, начал тыкать пальцем.

– Для обеспечения финансовой независимости моего предприятия я решил занять ближайшие ключевые точки самого доходного бизнеса на данный момент. Легального, с точки зрения человека двадцать первого столетия, бизнеса. Самый прибыльный сейчас бизнес – это торговля рабами, но для меня, как человека, воспитанного в СССР, это неприемлемо. Поэтому я займу волоки. И построю вместо них шлюзы. Первый – это шлюз из речки Улицы, притока Вязьмы, в Молодку, далее Жижала – приток Угры. Таким образом, появляется ход из верховьев Днепра в Оку и далее в Волгу. Второй – шлюз из Вазузы, притока Волги, в Вязьму. То есть рокада из верховьев Волги в верховья Оки. Далее, шлюз из Вазузы в приток Вязьмы – Быстрень, и далее верховья Днепра. Потом из верховьев Угры в Деснец, приток Десны, – и выход прямо на Днепр напротив Киева. И последний, из Осьмы – притока Днепра – в Чернавку, приток Угры. Это я сделаю обязательно! И по возможности займу самый прибыльный волок – из Днепра в Западную Двину. Но это попозже. Вот такая география! Естественно, как минимум район, ограниченный шлюзами, я собираюсь контролировать. И вам нежелательно находиться на моей территории. Если вы решите уйти.

– А если решим остаться?

– Шлюзы не единственный бизнес, который я собираюсь развивать. Тут и грузоперевозки, производство кирпича, цемента, стекла, пиломатериалов, соли, бумаги, посуды, обуви, одежды, стали и холодного оружия. Образование и медицина, сельское хозяйство и даже решение проблем с оружием. За очень хорошие деньги. Работы – непочатый край!

– Ладно! – вступил в разговор Никодимов. – Все мы поняли и уже решили. Смысла нам впятером куда-то идти нет. Мы все обсудили и признаем, что ты, Сергей Владимирович, действительно хорошо подготовился и обеспечил себе условия, которые позволят тебе стать центром цивилизации в этом времени. Нам-то что предложишь?

– Предложу! Предложу тебе, Никодимов, и твоей группе составить разведслужбу нашего анклава. Уж извини, но контрразведкой займется мой начальник службы

безопасности. Я ему всецело доверяю и менять не намерен.

– М-да, не совсем наш профиль, но с другой стороны, и противники не из ФБР и не из ЦРУ. Но нужны местные кадры! Без них ничего не получится.

– На днях начинаем работать над этим вопросом.

– Сергей Владимирович! – Проявился один из бойцов. – Про то, как вы готовились, вы вчера рассказали, а что имеется на данный момент и что в планах, кроме шлюзов? Исключительно для информированности.

– Так! Первое и главное – вы в курсе, что после перехода организм откатывается на рубеж двадцати четырех-двадцати пяти лет?

– Информация была, но мы ей не поверили. Пока вас не увидели.

– Это факт! Все люди, кроме бойцов и некоторого количества работников, – пенсионеры и глубокие пенсионеры. За пять месяцев им откатило по двадцать пять лет, и процесс еще идет. Кстати, у кого зубные протезы и импланты – готовьтесь к посещению стоматолога. Придется удалять, как зубы начнут расти. Болячки пройдут. Теперь по фактическому состоянию анклава и ближайшей перспективе.

Вот это все, что вы видите, – промбаза. Вон стоят четыре топливных танка – по сто двадцать тысяч кубов бензина, керосина, соляры и мазута. Далее, уже работает пилорама и деревообрабатывающий завод – делаем быстровозводимые дома. Пока на склад – на перспективу. А может, и на продажу. Леса напилили – уйма. Грех не воспользоваться. Еще работают кирпичный завод и стекольный. Тоже на склад. Проложена дорога в сам город. Название мы ему оставили – в Вязьму. Там вырыт пятисотметровый канал со шлюзом. Сейчас через него идет вода реки Вязьмы, а русло перегорожено плотиной электростанции, и заканчивается монтаж генераторов. Пять штук по два мегаватта. Я только тут понял, что вся наша цивилизация – это результат освоения электричества. Уберите из двадцать первого века электричество, и сразу попадете самое лучшее, если в последнюю четверть девятнадцатого столетия.

Поэтому электростанция – самая наша главная ценность. Далее, вот тут в полутора километрах на воде Улицкого озера стоят наши суда – пять буксиров

серии Р-14 и Р-14А, к ним пять барж грузоподъемностью от ста до двухсот тонн, шесть речных теплоходов серии «Москва», земснаряд для очистки фарватеров и двадцать списанных десантных катеров, предназначенных для транспортировки и высадки техники и десанта. Все отличаются одним очень важным качеством – способны ходить по мелководью. Наша задача – весной по большой воде вытолкнуть их в Угру. Правда, у нас есть тут бонус – уровень воды в местных реках и речках на два метра выше, нежели чем в наше время. Сейчас строится канал и шлюз – как я говорил – из Улицы в Молодку, далее в Жижалу и в Угру. Вот тут – у впадения Жижалы в Угру, поставим пост. Потом крепость. Проложим дорогу. Напрямик тут двадцать шесть километров. А вот тут – выше по течению Угры, у впадения в Угру речушки Сигоса, строим затон и базу нашего флота. А выше по течению Сигосы – еще одну промбазу.

– И?..

– В советское время в верховьях этой речушки у деревень Екимцево и Слободка нашли месторождение известняка. Он и тут есть, прямо под нами, но глубоко. А там можно добывать открытым способом. Тогда там построили мощную электроподстанцию, подтянули железную дорогу, но неожиданно СССР закончился. А мои люди эту инфу нарыли. А что такое известняк? Это цемент! Это бетон и железобетон! Это стены крепостей, которые никто не сможет разрушить. Дороги и каналы. Поэтому здесь на промзоне за зиму нужно смонтировать цементный мини-завод. Пусть по несколько тонн цемента в час, но зато мы его потянем по электроэнергии. И еще дефицит этого времени – сталь! Высокоуглеродистая и легированная. Есть сталелитейный мини-завод. Плавка – полторы тонны. И опять же – нашей электростанции на нее хватает. И еще из того, что под нами. Под нами соленое озеро на глубине тысячи двухсот метров. Высококонцентрированный солевой раствор. Это соль!

В двух километрах залежи песка. Песка высшего качества, который шел на строительство спецобъектов, аэродромов и метро. Кроме бетона, это еще стекло. Не хрусталь, но обычное стекло варить можно.

Машины. Машины брали старые и очень старые. Естественно, делали капитальный ремонт. Многие сразу пошли под разборку на запчасти. Требований к ним было два – бензиновые моторы и способность работать на низкооктановых смесях. Дизельные у нас только экскаваторы и бульдозеры. Поэтому новее ЗиЛ-130, 131 вы у нас машин не встретите. Зимой переведем их все на газогенераторы. Имеется заводик, подготовленный для подобных работ.

Про сельское хозяйство рассказывать не буду – не ваш профиль, но уточню – имеется племенной скот и несколько табунов лошадей. Верховые – в основном буденовцы, и рабочие – владимирцы. Недалеко от нашего нынешнего порта разбили питомник с плодовыми деревьями и кустарниками. Сюда же можно отнести и консервный завод для переработки мяса, рыбы и удобства хранения запасов.

Так! Боевая составляющая. Не знаю, какая информация была у вас, но имеется две группы бойцов. Первая – ветераны войн, начиная с Афганской и кончая Донбассом и Сирией. Их сто десять человек. Было вначале. Сейчас добавилось еще полсотни из бывших пенсионеров. Пенсионеры, как правило, бывшие офицеры в немаленьких званиях и на соответствующих должностях. Естественно, по специальностям, подходящим к нынешней ситуации. То есть офицеров РВСН, пилотов истребителей и командиров подводных атомоходов среди них нет. Командует ими бывший капитан, ветеран обеих чеченских кампаний и боевых действий 2014–2015 годов на Донбассе, Черных Владимир Иванович – позывной «Черный». Менять я его также не намерен, а офицеры – бывшие пенсионеры мной планируются для использования при расширении наших вооруженных сил. Оснащены они по максимуму! Но, например, в данный момент службу несут с гладкоствольными «Сайгами». Патроны к ним можно переснаряжать. Вторая группа – сто человек, которых мы готовим под холодное оружие. Это в основном бывшие спортсмены. И еще полсотни – лучники. Из той же среды. Есть женщины. Эту группу еще нужно готовить. Нужны тренеры-практики. Желательно местные. Всего людей в анклаве чуть больше семи сотен.

– А не маловато?

– Маловато. Но эти семь сотен – ключевые специалисты во всех необходимых отраслях. То есть это скелет, на который нам предстоит наращивать мясо. На этот счет также имеется план. Но это дело следующего года. Сейчас нужно закрепиться.

Из тяжелого оружия. Четыре ПТ-76, пять БРДМ, четыре БМП-1, восемь БТР-60 и пятнадцать БТР-152. Четыре 82-мм миномета и два 120-мм. Два вертолета Ми-8. Новых. Еще выкупили на базах хранения двадцать комплектных КШМ на базе ГАЗ-66 и десять КВ-радиостанций Р-161 на базе ЗиЛ-131. Связь в наших условиях также является оружием первостепенной важности. Базы нужны постольку-поскольку, а вот радиостанции крайне необходимы. Именно на них мы

развернем радиосеть.

– А что за раритет вчера появлялся в кузове грузовика? Мне показалось – счетверенные «максимы».

– Не показалось! Я смог выкупить порядка сотни «максимов» разной модификации. Идеальный пулемет для использования в крепостях и при больших плотностях вражеских порядков. Не зря их до конца СССР в укрепрайонах на вооружении держали. С отводом тепла из кожуха ствола шлангом на чугунную батарею на стене – он может стрелять, не останавливаясь до полного износа ствола. Только ленты меняй.

Поставлю в башнях крепостей и на судах.

Ну, вот в основном все. Если не передумали – давайте знакомиться!

Глава 7

Группа Чибиса вышла на первое боевое задание. Нельзя же считать боевыми тот первый выход в этот мир и лежание в секретах возле строек, перемежающихся с поисками в ближней зоне. Хотя и здесь расстояние выхода не впечатляло – примерно 25 километров по карте. Однако эти 25 километров по девственному дикому лесу с преодолением десятков мелких речушек и ручьев, обходом болот вылились в два дня марша. Задачей группы было взятие «языка». В качестве места, где такового можно было обнаружить, был определен волок из Вазузы в Быстрень. Так утверждал тот старичок – профессор по Древней Руси. Хотя старичком он был, когда Чибис увидел его первый раз полгода назад. А сейчас это был обычный молодой парень с бородкой, но сильно умный. И нетерпеливый, он аж притопывал от нетерпения, когда после постановки задачи хозяином давал пояснения. Даже хотел идти с ними. Так ему хотелось пообщаться с аборигенами. А рядом с ним стоял такой же молодой и нетерпеливый специалист по древнеславянскому языку. Разведчики, блин! Проблема была в том, что «языка» взять нужно было так, чтобы он не обиделся и добровольно пошел на контакт. И как это сделать, Чибис еще не решил.

Не выходить же в открытую и предлагать местным пройтись с ними? Чибис представил себе эту сцену и усмехнулся. С местными он еще не сталкивался, но был уверен, что выйди к ним в том виде, как сейчас, и культурный шок обеспечен. Как бы еще за лешаков не приняли! Нет, это не вариант. Надо думать. Поэтому он отложил решение до прибытия на место и определения, что там и как.

Нет, это здорово, что возраст откатился, а мозги остались. Чибис по себе это чувствовал. Выносливость выросла на порядок, тренировки показывают улучшение всех параметров физики, а голова бережет от глупых ошибок, которые могли бы быть под влиянием адреналина. Группа у него выросла. Теперь он десятник. К его четверым бойцам добавились еще люди: снайпер – бывший спортсмен-биатлонист. Здоровый парень! В смысле выносливый и сильный; бывший пенсионер – полковник пограничных войск, шесть лет Афгана в разных должностях за плечами. Но в поле сам давно не ходил. Вот сейчас восстанавливает форму. Ведет себя адекватно, Чибис – командир группы, и этим для него все сказано. Следующий тоже из пенсионеров, бывший морпех, точнее боевой пловец, что, на взгляд Чибиса, еще круче. Здоровенный мужик – посему пулеметчик в группе. Двое оставшихся вообще редкие экземпляры. Один – чеченец. Зовут Ахмет. Фамилию скрывает даже здесь. Там темная история 90-х годов, когда Чечню наводнили арабы и прочие беспредельщики. Что-то произошло с его женой, он лишился семьи, потом мстил. В итоге вынужден был прятаться и доживать свой век в маленьком райцентре в центральной России. Как вербовщики хозяина его нашли – непонятно. И последний – маленький эвенк, охотник. Тут и говорить нечего! По лесу ходит как по своему чуму. Или что у них там? Следы читает – собаки завидуют. Стреляет! Белкам умирать тут всем одноглазыми. И сейчас на выход взял свою мелкашку. Сказал – у вас есть большие ружья, а мне надо маленькое. Просил хозяина купить ему ТОЗ-8, но тот решил иначе и приобрел ТОЗ-99. С оптикой. Егор, так зовут охотника, оптику снял и положил себе в рюкзак. Сказал, настоящему охотнику для охоты это не нужно. Позывной Тунгус приклеился сразу и навсегда.

Ну и четверо своих. Свои есть свои. Он с ними с Донбасса. Два русских – Серега Комаров, позывной Василич, из Челябинска и Серега Егоров из Перми, позывной Жора. И два хохла, причем один винницкий. У него позывной был Вакула, от фамилии Вакуленко. Другой был шахтером с Донбасса – позывной Крот. Чего ушли оттуда? А как поняли, что кроме войны с нациками идет еще и скрытая война за денежные потоки и такие идеалисты, как они, никак в расклады не вписываются и их могут втихую списать, стали думать, как жить дальше. Можно было идти в вооруженные силы республик, но это получалась обычная служба за

небольшие, прямо скажем, деньги. Если можно называть службой вялотекущую войну. И тут на них вышли люди хозяина. И они согласились. Потому как семей не имели и ничто их там не держало. И, похоже, не ошиблись! По крайней мере, им тут нравится, и главное, впереди будет еще интересней. Ну, бонус с возрастом уже упоминался.

По прикидкам времени, они уже подходили к району поиска, когда на связь вышел Тунгус, идущий в передовом дозоре.

– Командир! Впереди бой! Люди кричат, железо гремит!

– Внимание, группа! Разворачиваемся в цепь! Охватываем место предположительного боя. Далее – по команде!

К месту боя вышли минут через десять. Взгляду Чибиса открылась просека шириной метров двадцать. По центру сплошными рядами лежали ошкуренные бревна, намазанные, судя по запаху, каким-то животным жиром. На этих бревнах стояла большая лодка с мачтой, длиной метров двадцать пять-тридцать хороших, заключенная в некую деревянную конструкцию, с помощью которой лодку и тащили по бревнам. Бой уже заканчивался. Повсюду лежали тела людей как в примитивной броне с оружием, так и безбронных. Недалеко от лодьи спиной к спине в окружении воинов стояли двое – один в бобровой шапке и красиво расшитом расстегнутом на груди кафтане, из-под которого выглядывала кольчуга. В руках у него была сабля и небольшой щит. Спину ему прикрывал воин в большом круглом шлеме, пластинчатом доспехе, с прямым мечом и большим круглым щитом. Их окружали в готовности закончить бой шесть разномастных воинов. По всей видимости, они ждали команду старшего. Которым являлся, по-видимому, один из воинов в центре просеки, руководивший остальными, занятыми добиванием раненых и сбором трофеев. Вот он повернулся к ожидавшим команды и крикнул: «Купца живьем брать, а этого – убить!» Если пара обреченных и надеялась подороже продать свои жизни и волю, то подошедший лучник лишил их и этого шанса.

– Купца не убей! Он живым нужен! Но не обязательно целым, – подтвердил команду старший. Шестерка воинов разошлась, открыв цели лучнику. Купец повернулся к нему лицом, закрыв собой воина. Лучник усмехнулся и потянул тетиву, поднимая лук.

– Пах! – негромко щелкнула мелкашка, и лучник стал оседать на землю.

Воины замерли, с недоумением глядя на лучника.

– Группа! «Языки» – пара в центре и старший! Остальных – зачищаем! – успел отдать команду Чибис, прежде чем захлопали выстрелы. Через минуту он уже шел по направлению к купцу и воину. Они, кстати, уже переместились к лодье и, став к ней спиной, выставили оружие против неведомых чужаков.

– Бах! Бах! – стрельнуло у него за спиной. Значит, старшего уже вяжут, предварительно вырубив из травмата.

Подойдя к выбранным в качестве «языков» клиентам, Чибис остановился на дистанции, безопасной для него. Двое аборигенов внимательно следили за каждым его движением.

– Подскажите, уважаемые, у меня есть шанс обойтись без насилия и уговорить вас посетить нашего… посетить наше поселение добровольно?

«Вот интересно, а как Фомичева называть? Чтобы и нам понятно было, и аборигенам? Надо этот вопрос провентилировать», – проскочила мысль у Чибиса.

Пара переглянулась, но желания к сотрудничеству не проявила.

– Жаль! Хотя я так приблизительно и думал. Но попробовать-то я должен был! – пожал плечами Чибис и достал электрошокер «Шторм».

Через минуту два тела со связанными сзади руками присоединились к стонущему третьему.

– Как он? – уточнил Чибис, указав глазами на того, на ком потестили травмат.

– Нормально! Жить будет. Но кольчуга травмат держит плохо, – доложился Вакула.

– Тогда: группа! Проверяем, есть ли живые, и трофеим! Берем деньги! Их шмотки и железо нести некому. Ну, захватите оружие пленных. Вдруг оно им

крайне дорого. И не забудьте лодку посмотреть!

Через пятнадцать минут, когда более-менее пришли в себя не очень добровольные «языки» и были собраны трофеи, группа двинулась в обратный путь. Обратно шли быстро. «Языки» даже после всего, что с ними произошло, в выносливости группе не уступали. Вели их порознь. Во избежание эксцессов и от желания с ними пообщаться на привале. Когда остановились на ночевку и Чибис провел первые опросы, все стало на свои места. По крайней мере, совесть их была чиста – старший действительно был старшим группы налетчиков. Купец был купцом, которого хотели как минимум ограбить, а судя по тому, что его оставляли в живых, у налетчиков относительно него были еще и далеко идущие планы. Ну, а воин и был воином. Хотели снять с него броню и выбросить, чтобы не утонул при переправах, но он упросил оставить ее, сложив в свободный мешок, который сам же и нес. По-видимому, чуйка ему подсказывала, что впереди у него еще есть будущее.

Глава 8

– Ну, что скажешь, Валерий Николаевич?

– Скажу, Сергей Владимирович, что не все так плохо! Надежды есть! Но чтобы надежды стали реальностью, нам нужно еще поработать.

– Ну, давай рассказывай.

– Чибисов правильно определил случившееся на волоке. Это был типичный случай отъема денег, совмещенный с планом в дальнейшем получения еще денег, но уже в качестве выкупа. Только тот, за кого собирались получить выкуп, выжить не должен был в любом случае.

– Детектив! С нетерпением жду продолжения!

– Начинать нужно с самого начала. Итак! Этим летом в Хамлидж – так в данное время называется столица Хазарского каганата Итиль – из Ладоги пошел караван. И к этому каравану присоединился молодой смоленский купец Ждан

Бориславович. Или как тут принято говорить – Ждан сын Борислава. В караване его никто не знал, была лишь рекомендация именитого ладожского купца, который вел дела с отцом Ждана. Отец Ждана умер прошлой осенью, а мать он вообще не помнил – его растил отец. Товар свой в Хамлидже Ждан продал и на вырученные средства купил цветных тканей, рассчитывая неплохо заработать на продаже в Смоленске или Полоцке. Но на обратной дороге один из новгородских купцов подпоил молодого коллегу и перекупил ткани, практически по себестоимости. Ждан на следующий день пытался отыграть обратно, но из этого ничего не вышло. И все бы ничего, если бы новгородец не оказался владельцем огромной жабы. Которая и была его хозяином. Ему стало жалко денег, что он отдал за ткань. И вот тут на сцене появляются товарищи одного из наших «языков». Это старший группы налетчиков – зовут Третьяк. Имя значит, что он третий сын в семье. Он правая рука атамана. Группа – здесь их называют ватагой, специализировалась работой на подхвате – могли в охрану каравана наняться, а могли и этот же караван… того. Плюс всякие темные делишки, за которые люди, их знавшие, готовы были платить. Вот им-то и заказал смоленского купца его новгородский коллега. Причем договор был такой: – кубышка купца уходит заказчику, а выкуп за него – ватаге. Ну и все, что они смогут взять с купца и его людей, тоже их.

Базируется эта группа примерно в районе современной нам Твери – у слияния Тверцы с Волгой. Там у них заимка. Сразу после заказа ватажники на одной лодье ушли вслед за смоленским купцом. По дороге обогнали и устроили засаду на волоке.

Так вот! Сам этот Третьяк – материал для работы мало подходящий. Жаден, завистлив и беспринципен – поэтому использовать его можно, но только один раз. А вот купец мне интересен – в этой реальности это идеальное прикрытие разведчика. Собственно, они ими и были, и есть. Поэтому такой случай упускать нельзя – с купцом нужно работать. Я думаю, у нас найдется, чем его заинтересовать. Это кроме того, что он нам жизнью обязан, и деньги его мы ему вернули.

– Что воин?

– Мне он не подходит. Сейчас поясню. Пацаном остался сиротой. Жил у дядьки. Потом примкнул к хирду варягов и нурманов – хирд был, так сказать, сборный, – шедших в Византию наемничать. Хирд нанялся в охрану византийского военачальника. Шефствовал над мальчонкой природный варяг, поэтому Чтибор –

так звали пацана – чтит не Одина, что типично для нурманов, а Перуна. Вместе с хирдом «путешествовали» по южной Европе и Малой Азии. Хирду воевать почти не пришлось, но подготовкой к войне занимались серьезно и ежедневно. И пацана натаскали – он тоже стал хирдманом. В прошлом году в Малой Азии в частях византийской армии, которыми командовал их подопечный, произошел мятеж – задолжала казна войску денег за год. Военачальника убили. Хирд, защищая его, лег весь, взяв за свои жизни хорошую плату и уйдя в Валгаллу. Сумели пробиться и уйти двое – Чтибор и один из варягов. Но тот был серьезно ранен и позднее умер. Чтибор сжег его на костре. После этого он решил пробираться на родину. Сумел добраться до Хамлиджа. Хазарский каган – союзник Византии в Малой Азии, поэтому особых проблем там у него не было. А далее нашел купцов и нанялся в охрану к Ждану. Они оба кривичи. Ну, а дальше ты знаешь.

Поясню, почему он мне не подходит – он воин. Схитрить, прикинуться, сыграть, обмануть – это не для него. Для него – бой грудь в грудь. Какой он там воин – не мне судить. Но меч в руке он держит более половины жизни. Сомневаюсь, что у нас найдутся ему соперники.

– Вот это здорово! Завтра пообщаемся. А ты давай, занимайся с купцом. Это будет первый твой кадр. И это… я рад, что ты так неудачно тогда зашел!

Глава 9

Встреча с не совсем добровольными гостями состоялась на следующий день.

Фомичев принял их в модуле, служившем офисом. Места там хватало, и хотя на его взгляд обстановка, мягко говоря, не поражала богатством, все же на данный момент это было единственным официальным местом. Ну, кроме офисов предприятий. Вместе с Фомичевым сбоку за столом сидел Васильев. На диване устроились оба их специалиста по Древней Руси и Андреев. Он совершенно выздоровел и выглядел гораздо лучше, нежели год назад. Куда его пристроить, Фомичев не знал, да и готов был позволить ему бездельничать следующие тридцать лет в качестве благодарности за это приключение. Однако Александр прибился к группе научников, принявших его в свой маленький коллектив. Чем он там мог быть полезен, Фомичев не знал, но им было виднее. По крайней мере,

они его не гнали и он как бы был при деле.

Вслед за Никодимовым вошел первый гость. Фомичев внимательно всмотрелся в него. Среднего роста, русоволос, с небольшой бородой, сероглаз, лицо правильное, типично русское. Он обвел глазами комнату и посмотрел на Фомичева оценивающим взглядом. Потом снял шапку и, слегка поклонившись, произнес:

– Купец Ждан сын Борислава из града Смоленска. Прости… не знаю, как к тебе обращаться – боярин, или?..

– Зови меня князем. Сергей Владимирович Фомичев, князь Вяземский.

Васильев, склонившись над столом, хрюкнул. Оба спеца по Древней Руси заулыбались.

Фомичев ответил им жестом: «А что делать? Не я такой – жизнь такая!»

– Прости, князь, не знаю такого города и княжества.

– А вот все, что видишь вокруг, это и есть княжество Вяземское. Точнее, его сердце. Но в скором времени мы станем известны не только в земле Смоленской, но и далеко за ее пределами. Тебе, Ждан, показывали, что мы умеем делать и чем можем торговать?

– О да, княже! Таких чудес я никогда не видел и даже не слыхивал. И батюшка мой никогда ни о чем подобном не рассказывал. А он даже за море Хвалынское хаживал.

– Так вот, Ждан Бориславович, с этим товаром и ты можешь работать. В смысле торговать. Мы тут люди новые, а ты и старшину смоленского знаешь, и купцов. И в ценах ориентируешься.

– Орие… что?

– Спрос и цены знаешь. В общем, мы можем быть полезны друг другу.

– Мне бы интересно это было, не скрою. Уж очень удивительные товары у тебя, княже! Но ничего у меня не осталось. А тех денег, что вы мне сохранили, хватит лишь не умереть с голоду до весны. Лодью я купить не смогу, товар на продажу тоже, и ватагу для лодьи не соберу.

– Ты женат?

– Нет! Хотел свататься после этого похода к одной деве, но теперь не знаю.

– Денег мы тебе дадим. Ты будешь иметь долю в нашем общем деле, но сначала тебе нужно обучиться нашей грамоте, чтобы можно было нам с тобой общаться и грамотами. Место, где ты пока будешь жить, тебе указали?

– Указали, княже.

– Готов ли ты служить мне?

– Я готов служить тебе, княже!

– Ну, а я обещаю тебе, что ты будешь первым среди всех купцов на Руси. А сейчас пригласи своего товарища – я хочу и с ним познакомиться.

Купец снова склонил голову в поклоне, потом надел шапку и вышел. Не все слова в разговоре с купцом были понятны Фомичеву, равно как и купцу его. Помогал специалист, подсказывая то или иное понятие. Но в целом различия в языке были не столь существенны.

Полминуты спустя в модуль вместе со Жданом вошел второй гость. Схожим с купцом он был цветом волос, глаз, небольшой бородкой и примерным возрастом. Физически выглядел крепче, хотя и купец был не хилым мужчиной. А вот взгляд был совершенно другой – спокойный, прямой и открытый.

«Действительно воин! Это не спрячешь. Прав Никодимов», – сделал вывод из увиденного Фомичев.

– Ну, здравствуй, Чтибор! Кто я, Ждан сказал?

– Сказал, князь.

– Ты воин, поэтому вместо слов лучше посмотреть, чего ты стоишь.

– Как скажешь, князь!

– Ну, пойдем тогда сходим на тренировочную площадку.

Фомичев поднялся, и вслед за ним поднялись все присутствующие. Чтибор у входа посторонился, пропуская князя, и вышел сразу за ним. До площадки на окраине промбазы ходу было минут десять. По времени как раз там шла тренировка бойцов из группы, специализирующейся на холодном оружии. В принципе, на тренировки по возможности ходили и бойцы, работающие с огнестрелом, равно как и первые, поголовно кроме мечей, луков и так далее имели пистолеты и умели ими пользоваться. Однако время требовало сделать упор на холодное оружие. Никто не знает, когда закончатся боеприпасы к современному для них оружию и мечи станут основным аргументом в защите жизни пришельцев.

Когда группа вышла к тренировочной площадке, занятия прервались.

– Федор Иванович! – подозвал к себе руководителя тренировочного процесса, бывшего реконструктора. – Надо вот воина посмотреть. Организуй!

К ним степенно подошел синеглазый и остроносый высокий крепкий человек. Поздоровался со всеми и, кивнув на деревянную стойку, на которой размещалось деревянное тренировочное оружие, предложил Чтибору: «Выбирай!»

А сам подозвал к себе одного из тренировавшихся. Чтибор придирчиво опробовал несколько деревянных мечей и, подобрав себе по руке, повернулся к полю. Там его уже ждал соперник. Чтибор несколько раз крутанул меч, разминая кисть, и, не доходя до противника, остановился в нескольких шагах, давая тому право начать поединок. Соперник был на голову выше Чтибора, более длиннорукий и, как показала первая же атака, очень резкий. Но эта резкость, выглядевшая преимуществом в первые мгновения, сразу же стала минусом. Практически одновременно с рывком противника Чтибор ускорился ему навстречу и, неуловимо для глаза отведя острие меча того, оказался в мертвой зоне длинных рук. И хотя противник успел понять, что происходит,

отреагировать уже не смог. Тупой конец деревянного меча Чтибора довольно чувствительно ткнул его в грудь. Схватка заняла менее двух секунд.

Тренер жестом отправил проигравшего к зрителям и махнул рукой другому. Второй соперник выглядел так же, как и первый. А манера ведения боя была другой. Если первый был нацелен на укол, по крайней мере в первой же атаке, то этот сразу показал, что ему привычней рубящие удары. Но и он проиграл в скорости Чтибору, сумевшему первым же ударом поразить кисть, выбить оружие и практически мгновенно обозначить удар в шею.

Сразу же после этого Чтибор направился к Фомичеву и стоящему рядом тренеру.

– Князь! Эти воины обучены сражаться другим оружием. Позволь мне сразиться с ними с привычным для них оружием.

Фомичев кивнул, и через минуту перед Чтибором стоял противник с… он затруднялся определить, что это за столь тонкое оружие. Неужели люди князя могут таким с кем-то воевать? Правда, те, кто их тогда схватил, вообще ничего знакомого в руках не держали. Разве что ножи были на поясах. Но они ими пользовались лишь на привалах и совсем не для войны. Хотя Чтибор тогда же разглядел, что те люди могли ими пользоваться и как оружием. Но в его мире владения ножом было явно недостаточно, чтобы выжить.

Эти схватки продлились чуть дольше. Тонкие хворостинки ничего не могли поделать даже с деревянным мечом Чтибора. Он их просто поломал встречными ударами.

Потом против него вышел сам тренер. Ну, этот хотя бы чувствовал меч в руке. Но и все!

Закончив, Чтибор подошел к князю.

– Ну, что скажешь?

– Воины хорошие, быстрые, но привыкшие к этому… оружию. Поэтому настоящий меч для них будет тяжел – кисть слаба. Неужели таким оружием сражаются в вашем мире?

– Нет! Это спортивное оружие. Ну, тренировочное, чтоб тебе понятно было.

– Но тренировочное должно быть очень похожим на настоящее – по длине и весу. Воин должен привыкнуть к этому.

– Федор Иванович! Пусть принесут саблю и шпагу.

– А вот ты, главный воин, – Чтибор обратился к тренеру, как только тот вернулся, передав распоряжение Фомичева, – к весу привык, но у тебя либо не было наставника, либо наставник был… не хорош!

– Ты прав, Чтибор! – подтвердил Федор Иванович. – Откуда у нас мог взяться тренер по мечу? Когда ими уже лет триста не пользовались.

Тут принесли шпагу и кавалерийскую шашку.

Чтибор с интересом осмотрел их, посмотрел заточку, нанес несколько воображаемых ударов.

– Возможно, это неплохое оружие – в руке сидит удобно. Но ведь им нельзя убить латника! Только бездоспешного воина.

– Ну, где-то так! – вздохнул Фомичев. – Ну, Федор Иванович, ты продолжай, а мы с Чтибором еще в одно место зайдем.

Еще через десять минут они стояли во дворе кузни. Чтибор это понял по ударам молотов, хотя и не увидел привычного глазу дыма из кузни. Зато увидел стоящий во дворе манекен с надетым на него латным доспехом. Он никогда не видел ничего подобного! А где он мог увидеть максимилиановский доспех? Правда, доспех был не историчен. Сделан из современной легированной стали – вследствие чего весил на треть меньше оригинала. И плюс забрало шлема было изготовлено из прозрачного бронестекла, которое держалось за счет хитрых защелок и при открытии откидывалось влево.

– Бл…! Ох…!

Фомичев, услышав это из его уст, удивленно посмотрел на специалиста по языку.

Тот пожал плечами и пояснил:

– Он в полном восторге.

– Это я заметил. И еще заметил, что ругается он вообще без этого древнеславянского акцента.

– Мат – древнейшая составляющая русского языка. Доказано лет двадцать назад.

Фомичев повернулся к Чтибору, который просто с благоговением ощупывал изгибы лат.

– Извини, Чтибор! Это мои латы. Кузнец сделал первый экземпляр мне. Но это еще не все.

И повернувшись в сторону входа в кузню, крикнул:

– Сергей Петрович! Принеси мой меч!

Через минуту из кузни вышел мастер в фартуке, но не такой грязный, как не раз виденные Чтибором кузнецы. Бывший крепкий старик расцвел, вернув молодость, и превратился в могучего и статного молодого мужчину. Подойдя к Фомичеву, он передал ему ножны с вложенным в них мечом.

Когда Фомичев вынул из ножен полуторный меч и протянул его Чтибору, у того перехватило дыхание. Хищный клинок был длинным и достаточно узким, показывающим, что изготовлен из прекрасной стали. Длинное острие подчеркивало, что кроме рубящих ударов им можно и эффективно колоть. Чтибор не был кузнецом, но за свою жизнь держал в руках несколько сотен разных клинков, и сейчас его чутье просто кричало, что такой прочной стали он еще не встречал.

– Ну, как?

Чтибор вздохнул, передавая Фомичеву меч.

– Благодарю тебя, князь, за счастье держать в руках такой меч. Если у меня будут дети и внуки – до последнего дня буду им рассказывать об этом.

– Зачем рассказывать? И у тебя будут такие латы и такой меч. При условии, что ты будешь служить мне и научишь моих людей сражаться не хуже тебя.

Чтибор не колебался.

Подняв руки вверх и обратившись к небесам, произнес:

– Клянусь Перуном, богом воинским, служить тебе, князь, пока бьется сердце!

И опустился на колено, преклонив голову.

Фомичев замешкался, не зная, что делать, а потом, вспомнив виденное в фильмах, легонько стукнул плоской стороной меча по плечам Чтибора, проговорив:

– Принимаю твою клятву и в свою очередь клянусь быть справедливым сюзереном.

Чтибор не понял, что такое «сюзерен», но смысл до него дошел.

Глава 10

В конце октября энергетики запустили электростанцию. Были отменены мероприятия по экономии электроэнергии. Ведь после закрытия перехода пришлось для дизель-генераторов использовать топливо из не бесконечного резервуара. Этот день стал первым выходным днем с момента закрытия перехода. И своей княжеской волей 28 октября был объявлен Днем энергетика. В начале ноября строители закончили монтаж шлюзовых камер из Улицы в Молодку и Улицкого озера в Вязьму. К выходу флота весной на большую воду все

было готово. Земснаряд первым опробовал работу шлюзов и, перейдя в реку Вязьму до ледостава, успел обработать русло от места впадения Улицы до дамбы электростанции. Глубина там была вполне достаточной, но пришлось спрямлять петли. Погода ожидаемо испортилась, и тренировки по стрельбе из лука и с холодным оружием перенесли в бывший склад – ангар, застелив бетонный пол половой доской. С появлением Чтибора уровень мастерства бойцов заметно вырос. Кроме этого, бойцы стали определяться с предпочтениями в выборе оружия. Чтибор умел пользоваться всем разнообразием холодного оружия, имевшимся на вооружении хирда. Мастером себя в работе той же секирой и копьем он не считал, но базовые навыки привить был способен. Князю посоветовал при оказии подобрать наставников по каждому виду оружия. Единственное, в чем он признавал превосходство пришельцев, это в стрельбе из лука, но с серьезной оговоркой – скорострельность, которую показывали бывшие спортсмены-лучники, была не достаточной. Тренировались как в схватках «один на один», «один против нескольких», так и уже осваивали навыки боя в строю, распределяя бойцов по видам оружия. Отдельной группой тренировались четверо бывших бойцов ФСБ и Ждан. Планировалось, как установится лед, эта группа уйдет в район места, где позже возникнет город Дорогобуж, и далее в Смоленск. Понятное дело, кроме холодного оружия все четверо брали с собой все свое штатное оружие, но на виду у них было лишь соответствующее времени. Из ближайшего современного им были пистолеты в потайных карманах кафтанов. Под кафтанами на них были надеты кевларовые бригантины с титановыми пластинами. Доспех в те годы еще невиданный и очень серьезный с точки зрения защиты тела.

Неожиданные новости поступили, когда лег первый снег. Поисковая группа, обследовавшая окрестности шлюзового канала Улицкое озеро – Молодка, неожиданно обнаружила человеческие следы. Точнее, места, из которых некто незнакомый наблюдал за деятельностью анклава. Немедленно туда были отправлены лучшие следопыты.

Через сутки Фомичеву доложили следующее. Неизвестные наблюдали за стройкой достаточно давно, если не с самого начала. Эвенк Егор сумел обнаружить старые лежки, которые не могли ранее заметить поисковые группы ввиду недостаточной квалификации в следопытстве. Секреты, выставляемые охраной стройки канала, неизвестные умело обходили, сумев раскрыть их местоположение.

Группа Егора прошла по следам на восток несколько часов, после чего вынуждена была вернуться, потеряв старый след.

Черных выставил в районе шлюзов пост с радиолокационной станцией наземной разведки, тревожной группой. На промбазе дежурили две группы бойцов, которые планировалось выбрасывать с помощью вертолетов в качестве заслонов на вероятных путях отхода неизвестных.

Через неделю постом была обнаружена группа из трех человек, осторожно приближающаяся к каналу с востока. Дав им подойти и занять позиции для наблюдения, приступили к захвату. Были подготовлены вертолеты с заслонами. Тревожная группа, выступая в роли загонщиков, выдвинулась по направлению неизвестных, стала на их след и начала преследование. С помощью БПЛА отслеживалось движение неизвестных и корректировалась работа тревожной группы и заслонов. Хотя разобрать что-либо сверху было очень трудно. Было понятно, что это люди, одетые в одежду из шкур. Из оружия у них просматривались луки и небольшие копья.

Вертолеты с заслонами обходили район достаточно далеко, чтобы преждевременно не спугнуть неизвестных. Вопрос был лишь в том, будут они обходить Молодку, петлю которой они должны были пересечь при движении на восток, или они будут сплавляться по ней?

Через час БПЛА показал картинку, на которой вниз по Молодке мчалась простейшая лодка – однодревка. К месту впадения Молодки в Жижалу отправился вертолет с резиновой моторной лодкой.

Одновременно вслед им отправилась лодка с пятью бойцами – как загонщики. Мотор на лодке не запускался – шли на веслах, далеко не отпуская беглецов. Через два часа операция завершилась. В устье Молодки преследующая лодка запустила двигатель и стала быстро настигать беглецов, вызвав у них панику. Они попытались отстреливаться из луков, но установленный впереди сидящим бойцом щит из легированной стали был непробиваем для стрел. А понять, что можно резко изменить ситуацию, стреляя по резиновым бортам, они не смогли. Или не успели. Навстречу им из-за поворота, взревев двигателем, выскочила вторая моторная лодка, с которой по ушам остолбеневших от неожиданности людей резанул усиленный мегафоном крик: «Всем лежать! Работает ОМОН!»

Команду беглецы не выполнили, да и наверняка ее не поняли, но сопротивляться не смогли, и через секунды были растащены по лодкам, упакованы, и моторные лодки рванули вверх по Молодке. На базу.

Через несколько часов к нему с докладом пришел Никодимов.

– Ну, что сказать, князь? У меня появляются предположения, что с разведкой и тем более контрразведкой в нашем княжестве все сложится!

– Ну-ну, порадуй!

– В общем, детский сад – штаны на лямках! Во-первых, это литовцы. Так определили наши спецы по древностям и языкам. Кстати, нас они не понимают, а вот Чтибора – разумеют. Хотя он их с пятого на десятое. Тем не менее эти трое охотники племени голядь, род Бобра. Разобраться, где они живут, не представляется возможным, потому что карты они не понимают, а их названия рек не соответствуют славянским. Но в целом наш анклав краем касается их охотничьих угодий.

Второе – заметили они нас сразу, как мы начали работать над каналом Улица-Молодка. Очень хвастались, что охотники их рода всегда знали, где находятся наши охотники. Это они так наши секреты и патрульные группы называют. Вот почему я их детским садом обозвал! Абсолютно детская непосредственность и неумение врать.

Я их чуть поддел, тем, что все же наши «охотники» поймали их – великих охотников. Значит, наши более великие! На что они ответили, что мы смогли их поймать только с помощью большого колдунства – наши лодки рычат и им не нужны весла. Однако если бы на их месте были бы их старшие охотники, они непременно бы ушли.

Третье – даже Чтибор назвал их дикарями. Князей у них нет. Живут родами. Роды управляются старейшинами. Количественный состав данного рода Бобра нам неизвестен – пленные не знают счета. «Много!» – единственное обозначение количества, понятое нами.

Оружие – ножи из дрянного железа, примитивные луки и стрелы с бронзовыми наконечниками. Причем охотничьими. Не боевыми.

В целом опасности для нас не представляют. Отсюда вопрос – что с ними делать? Отпустить или как?

– Что делать, что делать? Думать! Думать, какую пользу можно из этого всего извлечь. Все ж мы не настолько просты – детский сад уже закончили, и пора начинать жить тут по-взрослому.

Через сутки охотников вывезли за канал, вернули им луки, стрелы и ножи, снабдили мясом на неделю пути. В последний момент из-за ближайшего леса показалась группа конных воинов. Первым на высоком коне, укрытом попоной, ехал воин в блестящем панцире с развевающимся за плечами пурпурным плащом. Слева и справа от него скакали два таких же латника. Остальная свита была одета попроще.

«Князь!» – произнес один из провожавших, и все, кроме литвинов, склонили головы в знак приветствия. Охотники же во все глаза смотрели на чудо невиданное – человека, полностью закрытого железом.

Всадники остановились перед охотниками, нависая тяжестью брони над ними. Тот, который был в пурпурном плаще, откинул прозрачное забрало.

– Вы знаете, кто я? – обратился он к охотникам из рода Бобра.

Охотники переглянулись, но никто из них не осмелился ответить. Слишком страшно и величественно смотрелись эти воины.

– Я – князь Вяземский! Сергей сын Владимира! Если вы увидите вот такой стяг, – и он указал рукой в латной рукавице на колыхавшийся от ветра алый стяг над ним, – то знайте: это мои воины! Не нужно ни со мной, ни с ними воевать. В знак своей доброй воли и на память об этом дне я дарю вам эти ножи.

Один из сопровождавших его воинов соскочил с лошади и передал всем троим ножи в чехлах из темной кожи.

Все трое, как по команде, вытащили их из чехлов, чтобы взглянуть. И ошеломленно выдохнули. Еще бы! Они практически были первыми аборигенами, увидевшими изделия из нержавейки.

– Передайте старейшинам, я скоро приеду в гости к вам. Надеюсь на гостеприимный прием. Иначе! – князь и все всадники одновременно обнажили клинки своих мечей. – Иначе мы напоим свои мечи кровью тех, кто не захочет жить с нами в мире. Прощайте! И не забудьте того, что я вам сказал.

Князь и следом за ним вся его свита повернули коней и поскакали прочь.

– Ну как, Чтибор? По-твоему, получилось произвести на них впечатление? – обратился князь к левому спутнику.

– Уверен, князь!

– М-да, и с плащом ты угадал, – откидывая прозрачное забрало, присоединился к разговору Никодимов.

– Я не угадал, – ответил тому Чтибор. – Я знаю! Ромеи давно живут, и как должен выглядеть вождь, у них прописано.

– А знамя княжеское? Мы ведь просто взяли герб Вязьмы и сделали его знаменем.

– Я узнал у ваших ученых мужей, что изображено на гербе, и встречал подобные изображения у ромеев. Поэтому не вижу ничего плохого в том, что княжеским гербом является символ бессмертия. И красный цвет – это цвет воинов.

– Ну, наверно, те, кто присваивал городу этот герб, разбирался в этом деле. Валерий Николаевич! Ты уверен, их городище найдем? У меня планы на них, ты это знаешь!

– Уверен! Жучок им не найти, а дрон будет лететь в стороне. Операторы, если понадобится, будут работать круглосуточно, сменяя друг друга. Но я думаю, ночью наши засланцы будут отдыхать.

Глава 11

Лед на реках окреп в начале декабря, и пришел срок для двух экспедиций, одна из которых готовилась два месяца, а другая месяц.

В одно хмурое утро, еще в предрассветных сумерках, из ворот промбазы выехала большая группа всадников при нескольких санях. Вместе они доехали до затона на Улицком озере, где стояли суда. И на перекрестке, предварительно обнявшись, расстались. Одна группа – пять всадников и одни сани – повернула на запад. Это были Ждан и четверо его сопровождавших бывших бойцов ФСБ, здесь переквалифицировавшихся в агентов разведки. Для всех они были наемниками, нанятыми купцом для охраны. За прошедший срок каждый из этой пятерки прошел определенную подготовку. В рамках предоставленного времени природой. Ждан научился довольно бегло читать на кириллице. С письмом было похуже, но старший группы бывших спецназовцев ФСБ пообещал продолжить занятия по прибытии и обустройству на месте. Сами бойцы были одеты по местной моде. Не совсем как аборигены, но похоже. Все пятеро были в шапках, под мехом которых на головы были надеты кевларовые шлемы. Кроме этого, все были одеты в неброские, но из хорошей ткани, кафтаны. Которые на самом деле являлись покрытием для длиннополых бригантин из кевлара и титановых пластин. Все были вооружены по моде того времени, то есть разнообразным холодным оружием, включая щиты. Каждый по своему предпочтению. Но кроме этого, бывшие спецназовцы в потайных карманах имели свое личное оружие – пистолеты Макарова с глушителями. В санях с ними ехала радиостанция Р-130, запасные батареи и двухкиловаттный бензогенератор с запасом топлива, палатка на четверых и спальные мешки. И оружие – РПК, СВД и пара автоматов с боекомплектами. На всякий случай. Им предстояло пройти приблизительно 220 километров по льду рек до Дорогобужа. Точнее, безымянного городища, из которого в дальнейшем вырастет город Дорогобуж. Там остановиться на отдых и заодно нанять артели корабельщиков и плотников. При удачном стечении обстоятельств – не одну. А далее их путь лежал далее на запад – в Смоленск. Это еще примерно 200 километров. Расстояние считалось приблизительно, ввиду изрядной извилистости Днепра. Итого получалось примерно две недели пути.

Ждан со своими спутниками достиг городища в условленный срок – за неделю. Остановились на постоялом дворе, сняв сразу на всю группу отдельную избу. Изба сопровождению Ждана крайне не понравилась – маленькая, примерно пять на пять шагов, потолок отсутствует – сразу идет соломенная крыша с отверстием в центре, обитая вокруг отверстия по стропилам кожами разных животных различной формы и площади. Типа противопожарное мероприятие. Точно под отверстием в крыше находился очаг, дым из которого поднимался

вверх и выходил в это отверстие. Вместо окон – прорези в бревнах, в зимнее время закрытые щитами. Постель – охапки соломы, которую заменили прямо при них. М-да… Ждан вздохнул. Еще недавно отдых в подобном месте его полностью устраивал. А сейчас, пожив в модуле пришельцев, со всеми удобствами, он осознал пропасть между ними. Но выбирать было не из чего, к тому же после недели зимней дороги с ночевками у костра даже этот вариант был неплох. По крайней мере, хотя бы верхнюю одежду можно было снять. Бонусом для путников была баня, естественно, топившаяся по-черному. На следующий день Ждан в сопровождении пары наемников двинулся на поиски необходимых людей. Пройдясь по небольшому местному торгу, удалось узнать места жительства старейшин лодейщиков и плотников. Каменщиков здесь не было. Что не удивительно. Зато в городище работало четыре артели лодейщиков – это было самое верховое поселение на Днепре. Соответственно, строительство лодей и лодок было практически единственным ремеслом, изделия которого продавались за пределы городища. Плюс тут же ремонтировались суда после волоков из верховий Волги и Угры. В данный момент артели занимались подготовкой к летнему сезону – заготовкой леса и расщеплением его на доски. По просьбе Ждана старейшина пригласил глав артелей на встречу, которую решили провести в местной корчме. Естественно, за счет купца. Ждан кроме нехитрой закуски выставил несколько жбанов пива. Кроме этого, в нагрудном кармане хранилась фляжка с коньяком. На всякий случай. Для начала купец предложил наем на долговременную работу в верховьях Вязьмы с хорошей оплатой. Опытные главы сразу же отказались, даже не торгуясь. Они знали все окрестные реки и были уверены, что там, где предлагает работу купец, нет ничего и быть не может. Про новый город они ничего не слышали и словам Ждана не верили. Колебался лишь оставшийся в одиночестве самый молодой глава артели. По-видимому, дела у него шли не ахти – конкуренты были опытней, имели авторитет и много связей. Чего не могло быть у начинающего главы молодой артели по определению. Но у него тоже была закавыка – он уже начал заготавливать лес, и бросать его ему было не с руки. Как только Ждан определился с вариантом найма этой артели, то оплатил стол для остальных, предложив молодому, которого звали Вторуша – последним сыном у матери, прогуляться. Старший брат его был главой артели лодейщиков, но прошлой зимой его придавило срубленным деревом, и, промучившись до лета, он умер. Дело старшего брата перешло к младшему. Из уважения к семье, коллеги по ремеслу признали его равным себе, но пока брат болел, многое было упущено, поэтому перспективы у артели были весьма туманными. Все оставшиеся деньги семьи были вложены в лес, который еще предстояло обработать, изготовить из него лодью и ее умудриться продать. Многие в артели в это не верили и уже искали место у конкурентов. Благо лишние руки не в сезон никому не были

нужны, поэтому формально артель еще существовала. Разобравшись с вопросом, Ждан решил его быстро и просто: дал одну гривну золота на облегчение разговора с артелью и вторую – в качестве аванса на переход в Вязьму. Естественно, под честное слово главы и клятву перед богами. Вторуша должен был в течение двух седмиц продать свой лес – хоть за полцены, – собрать обоз со своими людьми и еще через седмицу прибыть в указанную излучину Вязьмы, где его встретят.

Гораздо проще прошел разговор с главой артели плотников. Она была одна в городе и работой не загружена. Поэтому после вручения золотой гривны, которую глава плотников держал впервые в руках, он был согласен на всё. Ждан посоветовал ему объединиться со Вторушей и идти вместе.

За этими разговорами прошел весь световой день. На следующее утро купец со спутниками отправился далее в Смоленск, куда и прибыл к вечеру через седмицу, как раз к закрытию крепостных ворот. Путь от ворот до усадьбы Ждана был не долог, и уже через десять минут он стучал в закрытую воротину отцовского дома. Стучать пришлось долго – дворовые собаки его признали по запаху и вместо тревожного лая радостно повизгивали, а дед, служивший у отца дворником и истопником, был изрядно глуховат. Ждан уже стучал минут десять, используя оголовье меча, подаренного ему князем, когда на крыльце дома послышался голос кухарки, в полный голос ругавшей глухого старика и требовавшей, чтобы он посмотрел, кто там стучит в ворота на ночь глядя.

Еще минут через пять за воротами послышалось кряхтенье и голос дворника, вопрошавшего, кого там на ночь принесло.

– Я это, Душан, – Ждан!

– Ась?

– Ждан, говорю. Открывай!

– О! Хозяин вернулся! Сейчас открою!

Через минуту возни ворота открылись – к Ждану подскочили четыре пса дворовой породы. Они одновременно радовались встрече с хозяином и порыкивали на стоявших рядом незнакомцев. За ними стоял невысокий дедок в

валенках и накинутом на исподнее кожушке.

– Здравствуй, Ждан! Врали, значит, люди, что плохое с тобой случилось. Мы не верили, хотя река давно встала. Где лодью оставил?

– Нет, Душан, больше лодьи. И людей, что со мной в Хамлидж пошли, больше нет.

– Как же…

– Потом, Душан! Мы две недели в пути – растапливай баню. Бажене скажи, пусть на всех поесть соберет. Мы пока коней обиходим.

Через час Ждан и воины князя ужинали под радостное причитание стряпухи Бажены. Перекусив, пошли в баню смывать грязь и пот двухнедельной дороги.

Утром Ждан проснулся поздно. С улицы доносился стук топора и смех воинов. Ждан поднялся и по недавно приобретенной привычке сунулся к окошку посмотреть на то, что происходит во дворе. И сразу вспомнил, что он дома, в Смоленске, а не в гостях у князя. Это там окна большие и прозрачные, а здесь маленькие и вместо прозрачного стекла затянуты бычьим пузырем. Ждан вздохнул – как быстро человек привыкает к хорошему! И тут же дал себе обещание построить дом с такими же окнами, как у князя. И баню, которая топится без дыма.

Подобное он обещал себе уже не в первый раз, однако понимал, что для этого нужно исполнить волю князя. А к этому он только приступал.

Накинув шубу на плечи и обувшись, вышел на крыльцо. Старший из воинов колол дрова, другой что-то сколачивал из лесин, а двое оставшихся кружили друг против друга в потешном поединке.

Старший, заметив Ждана, прикрикнул на своих бойцов и обратился к нему:

– Утро доброе, Ждан! Каков у нас план на сегодня?

– Пойдем к Годиславу. А после него уже к старейшине купеческому. Но сначала позавтракаем.

Двор друга детства Годислава находился в нижней части города – под горой. Их отцы были в некоторой степени конкурентами, тем не менее козней друг против друга не строили, частенько ходили в совместных караванах и после удачных походов пили пиво. Дети пошли по их стопам, но вот Ждану не повезло – остался один. А Годислав наоборот – год назад женился, и отец помог ему построить усадьбу у нижней стены. Вот туда и направлялся Ждан вместе со старшим княжеским воином.

Когда Ждан после стука в ворота и вопроса кого-то из дворовых «Кто там?» ответил, что это Ждан, то не прошло и пары минут, как раздался хруст снега под бегущим человеком, ворота открылись рывком, и Ждана стиснули в объятиях сильные руки друга.

– Ждан! Ждан! Я не верил слухам, что ты уже не вернешься! Давай, проходи в дом! А это кто с тобой?

– Это воин князя Вяземского. Он со мной. Познакомься, это Вячеслав.

– Князь Вяземский? Не слышал о таком, – пожимая протянутую руку воина, переспросил Годислав.

– Не удивляйся. Скоро, очень скоро о нем услышат многие. А уж в Смоленской земле – все! Я тоже теперь человек князя Вяземского. Пойдем в дом, я все расскажу.

Попав за стол, Ждан вытащил из сумки бутылку коньяка. Годислав подивился самому предмету и искусству, с которым он был сделан. Потом, когда Ждан разлил по чаркам, крякнул от крепости напитка. Так за беседой они и приговорили на троих эту емкость. Меньше всех выпитое было заметно по Вячеславу. Тот будто и не пил. Годислав попросил пустую бутылку оставить ему – очень она ему красивой показалась.

– Значит, ты теперь княжий человек, а не свободный купец. И что думаешь делать дальше?

– Ну, во-первых, прости! Я от радости, что вернулся и увидел тебя, забыл о подарках. Вячеслав! Доставай! Вот! Это твоей жене – Велимире.

Ждан принял из рук Вячеслава предмет, завернутый в материю, положил на стол и развернул его. На столе лежало настенное зеркало. И тут в небольшом свертке, который Ждан развернул сразу после большого, тоже было зеркало, только настольное. Ждан точно знал, что ничего подобного ни у кого в Смоленске не было. Да и вообще нигде не было. Годислав замер, удивленно разглядывая зеркала.

– Годислав! Позови Велимиру. Пусть скажет, где лучше повесить большое зеркало.

Через минуту в горнице появилась молодая жена друга, не так давно родившая мужу дочь. Увидев свое отражение в зеркале, ахнула, прикрыв рот ладошкой и не сводя глаз с чуда.

Вячеслав, улыбаясь, достал из кармана крестовую отвертку:

– Ну что, хозяйка, показывай, куда повесить зеркало?

Та вопросительно скосила глаза на мужа и, получив его разрешающий кивок, оглядываясь, будто боясь, что чудо исчезнет, двинулась на женскую половину. Вячеслав, забрав зеркала, пошел за ней вслед.

– А это тебе от князя! – Ждан положил на стол перед Годиславом наручные часы.

– А это – от меня, – и туда же лег отличный охотничий нож из нержавеющей стали.

Годислав на нож даже не взглянул. Его взгляд был прикован к непонятному предмету.

– Это часы! Такие же, как у меня, – и Ждан оттянул рукав на левом предплечье. Действительно, на его руке выше запястья находился такой же предмет. – Часы – это…

Рассказ об этом хитром механизме занял минут пятнадцать. К этому времени вернулся Вячеслав, молча усевшийся за стол, стараясь не мешать общаться друзьям.

– В общем, Вячеслав, или кого он назначит из своих воинов, научат тебя этой премудрости и азбуке, которой пользуются в Вяземском княжестве. Я тоже уже умею читать и немного писать, но они в этом горазды. У князя все знают грамоту. Без нее у него невозможно служить.

Ждан кивнул на меланхолично жевавшего кусочки пресной лепешки воина. Периодически с женской половины доносился дробный топот бегающих девок. Велимира, по-видимому, меняла наряды перед зеркалом.

Далее Ждан повел разговор о своих планах на эту зиму. Годислав, оторвавшись от подарков, обстоятельно вводил того в курс дел, происходящих в Смоленске. И пообещал пойти к старейшине вместе со Жданом.

Напоследок, уже перед уходом, Ждан достал из-за пазухи – так подумал Годислав – мешочек. На самом деле Ждан достал его из внутреннего кармана, нашитого в его одежде умельцами князя. Очень удобно! Развязав тесемки, он вытряс на стол круглые золотые монеты.

– Подскажи, по какому курсу могут приниматься эти монеты?

Годислав взял в руку монету и внимательно рассмотрел ее. Монета изготовлена была поразительно искусно. Он взял вторую и сравнил их. Не нашел различий. Такого качества монет видеть ему еще не приходилось.

– Что это?

– Золотой червонец. Монета княжества Вяземского. Золото более чистое, чем в наших гривнах. По весу одна монета – двадцать пятая часть гривны. Но князь уверен, что за счет чистоты золота и качества должна стоить как серебряная гривна.

– Ну, не знаю. Красиво, конечно, но в гривне золота значительно больше.

– Я тоже об этом князю сказал. А он знаешь что мне ответил? Товары, которыми будет торговать его княжество, можно будет купить только за эти монеты. А так как их ни у кого нет и сделать подобное вряд ли кто сможет, то их придется предварительно купить. Идея лично мне кажется заманчивой. Вот скажи, хотел бы ты торговать в Смоленске и в других городах теми же зеркалами?

– М-да…

– А для этого тебе пришлось бы купить товар за эти монеты, предварительно выкупив их за свое золото или серебро.

– А что, много у князя этих зеркал?

– У него есть завод, который их делает. Да и не только зеркала там делают. Множество удивительных и чудных вещей его мастера делать умеют. Всего я и рассказать не могу.

– Заманчиво…

– В общем, мне князем поручено поставить в Смоленске гостевой и торговый дворы. В этом деле есть и моя доля – я вложил деньги, привезенные из Хамлиджа. Если есть желание – присоединяйся. Дело верное!

– Я подумаю.

На следующий день Ждан с помощью товарища выкупил у города участок сто на сто саженей. Участок располагался выше по течению Днепра, в устье Рачевки, примыкая к реке. О чем и было доложено князю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseev_mihail/neozhidannyy-shans

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити